

№ 93. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 690 ¹.

13 августа/31 июля 1914

Срочн

Копия в Бухарест.

Прошу срочных указаний. Получил № 1855 ².

Мнение Фахреддина соответствовало настроению Порты до войны, теперь же оно уже отстало, и он, видимо, не в курсе дела. Великому визирию и Энверу нужно именно территориальное приобретение, чтобы поднять дух армии и народа, и сознание, что Турция что-то так приобрела. Полагаю, что главным образом необходимо приобретение островов, из-за стремления к которым вопрос о флоте стал крайне популярным среди мусульман. Приобретение Западной Фракии является больше стратегическим пожеланием Энвера и военных, — полагаю приблизительно по водоразделу на линии меридиана Гюмюльджины. Полагаю, что Болгария примирилась бы с этой уступкой не более, что эта местность населена более мусульманами. Подозреваю, что соглашение турецко-болгарское, которое, если и не заключено еще, то очень близко к заключению, отдает Гюмюльджину туркам. С потерей островов Греция должна будет помириться, если не теперь, то в ближайшем будущем. Оговариваюсь, что я вполне сознаю необходимость привлечь вновь Болгарию в балканский блок, и нахожу, что Греция и, в особенности, Сербия должны всеми мерами содействовать этому. Соглашение с Турцией никоим образом не пойдет вразрез нашему попечению о Болгарии, ибо ее интересы не пострадают от уступки указанного клочка территории. Здесь все упорнее утверждается мнение, что турецко-германское соглашение уже состоялось. Посылка войск в Анатолию как бы подтверждает это мнение. Тем не менее я убежден, что нам до того важно вырвать Турцию из Германии, что необходимо добиваться этого, пока есть малейшая надежда на успех ³.

Г и р с.

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 19, № 32.² См. № 72.³ В тел. от 14/1 авг. за № 1894 (опубл. Ор. кн., стр. 13, № 25) Сазонов сообщил Гиреу о показанной ему Фахреддином тел. оттом. м-ра ин. дел, где подтвердилось намерение Турции продолжать соблюдение «строжайшего нейтралитета».

№ 94. Военный агент в Турции в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Репорт № 313 ¹.

13 августа/31 июля 1914 г. ²

Предложения Энвер-паши заключить военное соглашение с Россией.

Содержание моих разговоров с Энвер-пашой, веденных по поручению нашего посла, а затем и по указанию министра иностранных дел, было с возможной подробностью изложено в телеграммах нашего посла ³ и моих от [6 августа] 24 и [10 августа] 28 сего июля за №№ 270 ⁴, 271 ⁵ и 289 ⁶.

Тем не менее полагаю себя обязанным изложить еще раз эти разговоры письменно в более подробном и обстоятельном виде.

Так как оба разговора велись на одну тему, и Энвер-паша в них себе противоречил ⁶, то полагаю возможным соединить их в одно резюме.

Хотя наши свидания и происходили по инициативе с русской стороны, но все конкретные предложения сделаны были самим Энвером.

В этом отношении не могу не вспомнить и прежних моих с ним разговоров, в которых он касался тех же вопросов в духе доброжелательства к России, видимо сознавая необходимость притти к прочному с ней соглашению.

Заявления Энвера сводятся к следующим положениям:

1. Турция не имеет никаких агрессивных намерений по отношению к России. Она граничит с ней на громадном протяжении и естественно заинтересована в поддержании добрососедских отношений. Если бы Россия вышла из настоящей войны ослабленной и даже побежденной, то все же она останется более сильной, чем Турция, и всегда сможет ей навредить.

2. Турция может беспокоить Россию на кавказской границе. Чтобы иметь реальные доказательства своего миролюбия, Турция готова, если бы Россия этого пожелала, убрать с границы все свои войска, именно части 9-го и 11-го корпусов, оставив на месте только минимум войск, необходимых для поддержания внутреннего порядка в стране.

3. Турецкая мобилизация продиктована тревогой за судьбу Турции. Главные события показали, к чему ведет неготовность.

Балканские государства еще не успокоились и в каждую данную

¹ Маш. копия.

² Дата проставлена редакцией предположительно.

³ См. №№ 8 и 48.

⁴ См. № 20.

⁵ В делах б. м-ва ин. дел не обнаружены.

⁶ Так в оригинале.

минуту могут воспользоваться трудным положением, переживаемым турецкой армией, и пожелать покончить со своим соседом, и это тем более, что турецкая мобилизация и сосредоточение требуют месяцев, тогда как болгарская и греческая армия могут быть готовы в несколько дней.

Будучи вооружена, Турция может оставаться спокойной зрительницей событий, и, конечно, с тем, чтобы в нужный момент сказать свое решительное слово.

Не подлежит сомнению, что путем политических и военных усилий все государства, до самых маленьких включительно, постараются извлечь пользу из настоящего конфликта, и было бы странно, если бы Турция одна отказалась от этой возможности тем более, что вопрос может идти только об ее же прежних владениях.

«Если бы правительство упустило это сделать, то навсегда потеряло бы свой престиж в глазах народа, который после стольких несчастий нуждается в подъеме духа. Вопрос не в том, чтобы отобрать именно то или другое, — народ не будет входить в рассуждения: отчего вы взяли еще и это?»

«Народу важно почувствовать, что сила и энергия государства умерла, что оно способно жить и идти вперед.

«С этой точки зрения мы можем ограничиться очень малым, лишь бы оно было нам заранее обеспечено».

4. Вопреки существующему мнению, Турция не связана еще никаким соглашением с Тройственным союзом и, в частности, с Германией. А посему, если бы Россия пожелала обратить внимание на Турцию, то соглашение с ней не представляется невозможным. Лишь бы только русская дипломатия пожелала стать на реальную почву и принять во внимание турецкие интересы и пожелания.

Эти пожелания невольно сведутся прежде всего к территориальным приобретениям. В этом отношении Турция могла бы удовлетвориться сравнительно немногим: Эгейскими островами и присоединением территории с запада в пределах Болгарской Фракии.

Согласиться на эти приобретения для России тем легче, что она всегда может вознаградить Болгарию в области Македонии и Греции в Эпире, тогда как Сербия получит Боснию и Герцеговину.

Затем Турция пожелала бы только одного — заключения с Россией оборонительного союза или соглашения на срок от 5 до 10 лет, которое обеспечило бы Турции возможность мирного развития, без постоянной опасности и тревоги со стороны ее беспокойных балканских соседей. Это соглашение, конечно, могло бы быть возобновляемым, если бы это отвечало обоюдным интересам.

Взамен Турция могла бы прежде всего оказать военное содействие России в текущей войне. Правда, турецкая армия сейчас невелика и еще не закончила своей реорганизации и технически недостаточно оборудована, но все же она представляет собою силу в 150—200 тысяч пехотников, которая будет иметь свой вес на чаше весов в предстоящих событиях.

Куда направить эту армию, — это дело России. Положение на Балканах еще далеко не определилось. Румыния и Греция колеблются, и только одна Болгария, повидимому, присоединилась к Тройственному союзу. Турецкая армия может явиться при таких условиях регулятором положения в духе русских интересов.

Много вероятий, что присоединение Турции к России заставит решиться на присоединение и Румынию и Грецию, а кто знает, может быть, и Болгарию, так как для последней станет ясно, что в противном случае ее дело проиграно. Тогда турецкая армия составит как бы общий резерв при наступлении балканских государств на Австрию, которое неминуемо окончится разгромом последней.

Если же какое-либо из балканских государств выскажется против России, то Турция выступит против него и оружием помешает повредить русским интересам. Вероятнее всего, что это будет Болгария, которая пожелает выступить против Сербии. Это тем более вероятно, что несколько дней тому назад она обратилась с различными предложениями по адресу Турции.

«Наконец, может быть и такой случай, что все балканские государства пожелают сохранить нейтралитет, и это будет в интересах России. Тем лучше, тогда и мы останемся спокойны».

5. Соглашение с Россией дает спокойствие обеим сторонам, так как при нем немыслимы волнения мусульман на Кавказе и армян в Армении; а это позволит обеим сторонам ограничиться для охраны порядка в указанных районах самым небольшим количеством войск, собрав все, что можно, в более важные и угрожаемые пункты.

6. Остается вопрос о Проливах: он мог получить остроту только при враждебных и вообще невыясненных отношениях. «Само собою разумеется, что этот вопрос отпадет сам собой, раз мы будем друзьями».

7. Не подлежит сомнению, что соглашение с Россией встретит серьезную оппозицию как в народе, так и среди самого правительства, но это уже дело самого Энвера и его единомышленников настоять на своем, и надо надеяться, что добиться этого будет не слишком трудно, раз дело будет поставлено на правильную почву. Только бы все пошло, что соглашение с Россией сулит Турции разные выгоды, и тогда все с радостью станут на ее сторону.

Нужно еще иметь в виду и немецкое влияние. На все правительство и на самого Энвера сейчас производится самое энергичное давление со стороны германского и австрийского послов, чинов германской миссии и вообще немецких кругов, но это не так страшно, так как очевидно, что перетянуть Турцию на свою сторону — в немецких интересах, но они не совпадают с османскими.

8. «Русское правительство отнеслось крайне неблагоприятно к приглашению нами германской инструкторской миссии, а теперь вас беспокоит, что она осталась у нас и после объявления войны России.

Недоумение России и ее союзников вполне понятно. Первый долг немецких офицеров был отбыть на родину, и если бы они заявили на то свое желание, я бы их ни на минуту не задержал.

Французы захотели уехать, и я их отпускаю. Но немцы такого желания не заявили, и у меня нет никаких оснований их гнать со службы, а особенно в период мобилизации, когда их содействие нашей армии особенно ценно.

Да и по контракту я на это не имел бы права.

Почему они остаются, что ими руководит, — не все ли мне равно, лишь бы они приносили пользу моей армии.

Я несколько не сомневаюсь, что, оставаясь на нашей службе, они хотя бы тем самым принести прежде всего пользу своей армии, другими словами, они будут стараться втянуть нас в войну с вами.

Но это не так легко, и я не поддамся их уговорам, так как имею перед собою только одни османские интересы.

Во всяком случае их пребывание временное, и если только наше соглашение состоится, то я ни минуты не задержусь, чтобы сказать им: «теперь вы — наши враги, и я прошу вас удалиться».

Привожу здесь, как и в некоторых других местах настоящего изложения, подлинные слова Энвера.

«Если я так говорю, то потому, что знаю, что со мной будут все благомыслящие турки, и, наконец, я могу опереться на армию, судьбу которой его величеству султану угодно было вручить в мои руки».

9. По поводу возможных результатов войны и как они могут отразиться в судьбе Турции, Энвер заявил, что злобы Германии, если бы она осталась победительницей, он не боится, так как не видит возможности для нее принести ощутительный вред Турции. Он лично знает по примеру Ливии, как трудно сражаться в стране, с которой нет сухопутной границы. Если в Ливии удалось организовать серьезное сопротивление итальянскому экспедиционному корпусу, то насколько же сильнее будет сопротивление турецких войск и турецкого

рода в Анатолии, если бы германцы вздумали наказывать Турцию за ее, якобы, измену немецким интересам.

Все изложенное здесь высказано было Энвером с полным спокойствием и с подкупающей искренностью. Провожая меня после второго моего посещения на лестницу, он, повидимому, был растроган и, поднимая руку кверху, сказал: «дай бог, чтобы наши усилия увенчались успехом».

Так как на другой же день великий визирь подтвердил нашему послу все заявления Энвера и видимо был бесконечно рад оказавшейся вдруг возможности заключить соглашение с Россией, то не может ли это служить лучшим показателем, что вершителем судеб в Турции в данный момент является не кто иной, как Энвер-паша, и что его единоличного желания достаточно, чтобы повернуть Турцию в ту или другую сторону?

В данном случае это был бы решительный поворот в нашу сторону, и притом в такую минуту, когда решается роковой вопрос о том или ином исходе общеевропейской войны.

Может быть, я ошибался, но мне после разговора с Энвером показалось, что мы получаем новый и серьезный шанс к одолению врага. И притом оттуда, откуда менее всего можно было его ожидать: со стороны всегда нам враждебной, онемеченной Турции.

Как бы ни была слаба и неогранизована сейчас ее армия, но все же это армия в 150 — 200 — 250 тысяч человек, и иметь ее за или против нас не могло бы быть для нас безразлично.

Но здесь пришлось бы учитывать не одни только материальные результаты. Переход Турции на нашу сторону произвел бы и громадный моральный эффект и большее всего ударил бы в сердце Германии. И кто знает, не явился ли бы он действительно сигналом к общему подъему и других государств против Германии и ее зловредного союзника?

Конечно, в таком вопросе, как военное соглашение с Турцией, мало одного согласия и решения, — нужно, чтобы было и соответствующее исполнение, но это уже должно составить новую заботу, новую задачу, соответствующее разрешение которой потребует и новых усилий от наших представителей. От их умения и искусства будет зависеть заставить турок исполнить все свои обязательства и дать необходимый отпор интригам и козням наших врагов.

Гарантией же, что это действительно исполнимо, может служить самый смысл рассуждений Энвера, основанных на простой и ясной логике.

Генерал-майор [Леонтьев]

[14] 1 августа 1914 г.

За несколько дней, прошедших с моего последнего свидания с Энвером, общее положение в Турции несколько изменилось, и не в нашу пользу, чему в значительной степени способствовал приход «Гебена» и «Бреслау» в связи с постоянным и согласованным давлением немцев и австрийцев.

Держатся упорные слухи, что германо-турецкое, а вместе с тем и болгаро-турецкое соглашения уже подписаны. Хочется думать, что эти слухи недостаточно обоснованы, так как если бы они оправдались, то это могло бы повести как раз к обратным результатам, т. е. к образованию враждебной нам силы, — нам и нашей союзнице Сербии, — на кавказской границе и на Балканах, при условии крайне сомнительного нейтралитета Румынии.

Тем более кажется желательным и необходимо возможно скорее перевести разговоры с турками, как этого и хотел Энвер, на реальную почву, дабы или спасти положение, если еще не поздно, или же принять с места предохранительные меры, пока наши возможные противники и, в частности, Турция не успели изготавиться и закончить свою мобилизацию и сосредоточение, совершаемое ныне не только по суше, но и морским путем.

Все дополнительные соображения и носильные доводы по поводу соглашения с Турцией нашли место в соответствующих телеграммах моих и прежде всего нашего посла ¹, с которым я все это время находился и нахожусь в полном единомыслии и единении.

Генерал-майор [Леонтьев.]

№ 95. Проект соглашения с Италией.

14/1 августа 1914 г. ²

Проект соглашения, набросанный мною во время разговора с итальянским послом у меня ³.

Soucieux de mettre fin le plus tôt possible aux calamités de la guerre ⁴ et décidés à trouver une solution qui réponde aux aspirations nationales

¹ См. №№ 9, 20, 49, 60, 69, 84, 93.

² Черновой набросок написан карандашом рукой Шиллинга. Не датирован. Дата проставлена редакцией предположительно на основании поденной записи м-ва ин. дел, в которой под 14/1 авг. значится: «Проект соглашения, набросанный бароном Шиллингом во время разговора с итальянским послом у него». Текст проекта в поденной записи не приводится.

³ Заголовок оригинала.

⁴ Далее зачеркнуто: «déchainée en Europe à la suite de l'agression commise par l'Autriche-Hongrie contre la Serbie» («разразившейся в Европе вследствие нападения Австро-Венгрии на Сербию»).

des peuples, les gouvernements de Grande Bretagne, de France, d'Italie et de Russie sont convenus de ce qui suit:

1) L'Italie s'engage à se joindre immédiatement, sur terre et sur mer, à l'action commune de l'Angleterre, de la France et de la Russie contre l'Autriche-Hongrie. Les états-major généraux des armées et des flottes¹ respectives seront chargés d'établir sans retard les modalités de la collaboration italienne avec les forces armées anglaises, françaises et russes.

2) L'Angleterre, la France et la Russie s'engagent à reconnaître à l'Italie la possession de Vallone, Trieste et de tous les territoires du Trentin qui seraient occupés par les troupes italiennes au moment de la signature de la paix, de même qu'une situation prépondérante dans la mer Adriatique, sauf la concession d'un accès à cette mer à accorder à la Serbie dans des limites à établir.

Cet accord entre en vigueur aussitôt après sa signature.

L'Angleterre, la France et la Russie s'engagent à reconnaître à l'Italie la possession de tous les territoires du Tyrol italien qui seront occupés par les troupes italiennes² ainsi que le droit à une situation prépondérante dans l'Adriatique assurée par la possession de T[rieste] et de V[allone]³.

Перевод.

Правительства Великобритании, Франции, Италии и России, желая как можно скорее покончить с бедствиями войны и решив найти исход, который отвечал бы национальным вожделениям народов, согласились о нижеследующем:

1) Италия обязуется немедленно присоединиться на суше и на море к совместным действиям Англии, Франции и России против Австро-Венгрии. Генеральным штабом соответствующих армий и флотов будет поручено немедленно установить способы кооперации итальянских вооруженных сил с вооруженными силами Англии, Франции и России.

2) Англия, Франция и Россия обязуются признать за Италией обладание Валоной, Триестом и всюю территорией Трентино, которая будет занята итальянскими войсками к моменту заключения мира, равно как и преобладающее положение (Италии) в Адриатическом море, при условии предоставления Сербии свободного доступа к этому морю в пределах, которые должны быть установлены.

Это соглашение входит в силу немедленно после его подписания.

¹ «Des armées et des flottes» вставлено рукой Карлотти.

² Далее зачеркнуто: «ainsi que des points que l'Italie occupera dans l'Adriatique, y compris Trieste et Vallone, sauf la concession etc». («равно как пунктами, которые Италия займет на Адриатике, в том числе Триестом и Валоной, при условии представления и т. д.»). Слова «de tous les territoires... sauf la concession etc.» набросаны рукой Карлотти.

³ Весь последний абзац, набросанный частично Шиллингом, частично Карлотти, повидимому, представляет собой предложенный Карлотти и исправленный Шиллингом вариант редакции п. 2 проекта.

Англия, Франция и Россия обязуются признать за Италией обладание всей территорией итальянского Тироля, которая будет занята итальянскими войсками, равно как и право на преобладающее положение в Адриатике, обеспеченное обладанием Т[риестом] и В[алонией].

№ 96. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Тел. Телеграмма № 318.

14/1 августа 1914 г., 10 ч. веч.

Me réfère à mon No 301¹.

Nicolson m'a dit que le ministre de Bulgarie était venu demander conseil à Grey pour neutralité bulgare. Grey lui a dit que du moment que le gouvernement bulgare lui demandait conseil sa réponse serait entièrement franche et claire. Il pense qu'il est urgent que Bulgarie observe stricte neutralité, que le cas échéant il aurait donné le même conseil à Grèce, attendu qu'il est probable que si Bulgarie commettait l'imprudence de se déclarer pour Turquie, Grèce ferait le contraire² et que nous serions en présence d'un nouveau désaccord entre les Puissances balkaniques tel que celui qui leur a été si funeste l'an dernier, mais qu'il y avait une autre combinaison, celle du renouvellement de l'accord de tous les pays balkaniques, y compris Roumanie, qu'il conseillât à Bulgarie d'y réfléchir en tenant compte de tous les avantages pour Bulgarie qu'il pouvait présenter³.

Benckendorff.

Перевод.

Ссылаюсь на мой № 301.

Никольсон мне сообщил, что болгарский посланник посетил Грея, чтобы спросить у него совета касательно нейтралитета Болгарии. Грей ему сказал, что, раз болгарское правительство обращается к нему за советом, то его ответ будет вполне откровенен и ясен. Он думает, что весьма важно, чтобы Болгария соблюдала строгий нейтралитет, и что в случае необходимости он дал бы такой же совет Греции. Ведь весьма вероятно, что если Болгария совершит неосторожность, став на сторону Турции, Греция сделает противное, и мы окажемся свиде-

¹ См. № 75.

² Тел. от 14/1 авг. за № 126 (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Грей передавал Бьюкенену свою тел. в Афины, в которой, отмечая желательность восстановления Балканского блока, высказывал мнение, что в противном случае и при соблюдении Болгарией и Румынией нейтралитета, выступление Греции было бы нежелательно, так как повлекло бы за собой выступление Турции и Болгарии и неблагоприятно отразилось бы на позиции Румынии.

³ Тел. от 15/2 авг. за № 327 Бенкендорф сообщал, что Грей подтвердил ему свой разговор с болг. посланником, указав, что, «разумеется, Греция и Сербия должны будут кое-что уступить Болгарии», причем Греция получит компенсации в Эпире, а Сербия — в Восточной и Албании.

делами новой распри между балканскими державами вроде той, которая была для них столь роковой в прошлом году. Однако возможна другая комбинация, именно возобновление соглашения всех балканских стран, включая Румынию. Грей посоветовал Болгарии подумать об этом, принимая в расчет все преимущества, которые эта комбинация могла бы предоставить Болгарии.

Бенкендорф.

№ 97. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

1. Телеграмма № 318 bis.

14/1 августа 1914 г.

Reçu télégramme No 1873 ¹. Copie Paris.

En ai communiqué contenu à Nicolson et l'ai prié de préciser où en étaient les choses. Il m'a répondu que tout d'abord Angleterre avait exigé désarmement des bateaux allemands et renvoi des équipages. Grand vizir avait répondu que bateaux étaient achetés à Allemagne, qu'ils avaient reçu nouveaux noms turcs et promis qu'équipages allemands seraient renvoyés et remplacés par turcs. Gouvernement turc protestait du maintien neutralité turque et repousse entièrement intention agressive contre Russie. Sur cette réponse chargé d'affaires anglais avait été instruit commenter ² légitimité vente et insister sur changement intégral équipage, — non seulement officiers et marins, mais ingénieurs jusqu'à dernier homme. L'ambassadeur anglais et, j'ai lieu de croire, amiral anglais sont chargés observer ce qui se passera et rendre compte. Nicolson me dit que gouvernement anglais renonce à rappel mission anglaise pour motifs analogues à ceux d'amirauté russe. Il m'a répété (en) suite le point de vue qui est le principal point de vue qui guide en ce moment Angleterre — que maintenant tout dépend du résultat de la lutte engagée avec Allemagne sur frontière de l'est et surtout en ce moment en Belgique, qu'il est urgent de concentrer le maximum d'efforts sur ces points et aussi urgent d'éviter toute autre complication ailleurs, c'est pourquoi le gouvernement anglais veut avant tout éviter de provoquer un conflit avec Turquie au sujet des deux bateaux, tout en se rendant compte de l'infraction commise au droit international. Grey est extrêmement explicite à ce sujet et m'a dit qu'en ce moment cette question ne doit être selon lui traitée qu'à ce seul point de vue, des revers ou des succès sur armes allemandes étant la seule chose qui réellement importait et déciderait de toutes les autres. J'avoue que pour ma part en dehors de l'intérêt spécial pour Angleterre et France de disparition des bateaux de Méditerranée, l'intérêt général et celui plus particulier de la Russie me font entièrement marcher vers l'opinion de Grey. Si en ce moment une partie notable de notre armée pouvait être engagée contre Turquie au moment où

¹ См. стр. 68, прим. 1.

² Так в оригинале.

la lutte avec l'Autriche et l'Allemagne surtout est engagée à fond, cela me paraîtrait un malheur dont les conséquences pouvaient être incalculables ¹.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получена телеграмма № 1873. Копия в Париж.

Сообщил содержание Никольсону и просил его определить точно положение дел. Он ответил мне, что Англия прежде всего потребовала разоружения германских судов и увольнения экипажа. Великий визирь ответил, что суда были куплены в Германии, что им дали новые, турецкие названия, и обещал, что германский экипаж будет уволен и заменен турецким. Турецкое правительство заявляет о сохранении нейтралитета и совершенно отвергает агрессивные намерения против России. После такого ответа английский поверенный в делах получил инструкцию комментировать законность продажи и настаивать на полной смене экипажа — не только офицеров и матросов, но и механиков до последнего человека. Английскому послу и—я имею основание думать—английскому адмиралу поручено наблюдать за тем, что будет происходить, и давать об этом отчет. Никольсон мне сказал, что английское правительство отказывается от отозвания английской миссии по мотивам, аналогичным мотивам русского адмиралтейства. Затем он повторил мне точку зрения, являющуюся главной точкой зрения, которой руководится в настоящее время Англия, — что теперь все зависит от результатов борьбы, начатой с Германией на восточной границе, а в особенности в данный момент в Бельгии, что настоятельно необходимо сосредоточить максимум усилий в этих пунктах, а также настоятельно необходимо избегать всякого осложнения в другом месте, почему английское правительство и хочет прежде всего избежать конфликта с Турцией в связи с двумя судами, прекрасно отдавая себе отчет в допущенном нарушении международного права. — Грей в высшей степени определен в этом вопросе. Он сказал мне, что, по его мнению, в данный момент этот вопрос должен трактоваться исключительно с этой точки зрения, так как поражения или победы над германским оружием являются единственной вещью, которая действительно имеет значение и решит все прочее. Признаюсь, что касается меня, не говоря уже о специальной заинтересованности Англии и Франции в исчезновении судов из Средиземного моря, общий интерес и, в частности, интерес России заставляет меня вполне склониться к мнению Грея. Если бы в данный момент значительная часть нашей армии могла быть

¹ Тел. от 15/2 авг. за № 1912 (опубл. Ц. Р., стр. 22, № 38) на имя Извольского и Бенкендорфа Сазонов сообщал о выраженной ему англ. и франц. послами «надежде, что... мы не отвлечем войск от кавказской границы». «Я ответил, что, сознавая необходимость сосредоточения удара против главного противника, мы уже направили на запад часть кавказских войск, которых мы теперь не намерены вернуть. Мы не можем однако остаться равнодушными к военным приготовлениям Турции. Поэтому желательно воздействие Англии и Франции на Турцию для обеспечения нас от случайностей на Кавказе и на Черном море».

Тел. от 14/1 авг. за № 1890 на имя тех же послов Сазонов указывал на основательность предположений о том, что «турки имеют в виду вступить в Египет в случае неудачного для Англии хода войны».

заята против Турции, в момент, когда основательно завязана борьба с Австрией, в особенности с Германией, это представлялось бы мне несчастьем, последствия которого могут быть неисчислимы.

Бенкендорф.

№ 98. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 321.

14/1 августа 1914 г.

Personnel.

Cambon m'a fait lecture d'un rapport officiel français qui dit que vous auriez intention pour assurer neutralité Turquie de lui proposer certains avantages territoriaux de Thrace, pour lesquels Etats balkaniques seraient compensés au détriment de l'Autriche. Je suis tout à fait d'accord avec Cambon qu'un pareil projet non seulement étonnerait ici comme peu consistant avec les larges lignes de notre politique ... ¹ jusqu'ici, mais qu'il me paraît extrêmement douteux que Grey s'y associe. Pareil projet serait ici extrêmement impopulaire et nuirait, je le crains, directement et sensiblement à notre cause au moment du règlement des comptes par une paix. Je ne crois pas que Grey consente à coopérer à une promesse à la Turquie de lui rétrocéder des provinces chrétiennes fût-ce pour obtenir sa neutralité qui même en ce cas serait extrêmement douteuse, si Allemagne devait remporter des succès militaires soit en Belgique, soit contre nous. Excusez la hâte que je mets à vous en prévenir. Cambon n'a rien dit de ce projet à Grey ².

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Камбон прочитал мне французское официальное сообщение, в котором говорится, будто бы вы имеете намерение в целях обеспечения нейтралитета Турции предложить ей известные территориальные преимущества во Фракии, взамен чего балканские государства были бы вознаграждены за счет Австрии. Я вполне согласен с Камбоном, что подобный проект не только показался бы здесь странным, как мало соответствующий широким линиям нашей политики ... до сих пор мне кажется в высшей степени сомнительным, чтобы Грей к нему присоединился. Подобный проект был бы здесь в высшей степени непопулярным и при

¹ Слово неясно.

² В ответной тел. Бенкендорфу от 15/2 авг. за № 1914 Сазонов выражал недоумение по поводу приписанного Камбоном росс. прав-ву проекта территориальных компенсаций Турции. Сазонов указывал на то, что на соответствующие турец. запросы «мы уклонялись от ответа», заявляя, что «раньше, чем говорить о приобретениях Турции, важнее заручиться обеспечением территориальной неприкосновенности, причем Турция могла бы получить серьезные экономические выгоды».

нес бы нашему делу непосредственный ощутительный вред при урегулировании счетов во время заключения мира. Я не думаю, чтобы Грей согласился участвовать в обещании Турции вновь уступить ей христианские провинции, хотя бы для того, чтобы добиться ее нейтралитета, который даже в этом случае был бы в высшей степени сомнительным, если бы Германии суждено было одержать военные успехи либо в Бельгии, либо против нас. Извините за поспешность, с какой я вас предупреждаю. Камбон ничего не сказал об этом проекте Грею.

Бенкендорф.

№ 99. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

—/. Телеграмма № 695¹.

14/1 августа 1914 г.

Срочная.

Получил № 1855². Копия в Бухарест.

В сегодняшнем совершенно доверительном разговоре с великим визирем он коснулся вопроса о нашем соглашении. Я повторил, что, по личному мнению, вопрос этот несколько скомпрометирован появлением германских судов и что я усиленно советую немедленно выслать команду и морских офицеров в Германию. Великий визирь ответил, что он обдумает способ их высылки — сухим ли путем, или на нейтральном судне. Затем я высказал ему, что не уполномочен еще официально входить с ним в объяснения, но что имею сведения, что мы были бы готовы принять основанием соглашения гарантирование нами территориальной неприкосновенности Турции. На его вопрос, каким образом возможно было бы оформить эту гарантию, я заметил, что следует обсудить эту форму во время переговоров, но что, конечно, многое зависит от той пользы, которую готова принести нам Турция. Он спросил, какие предъявим мы требования к ней и к ее армии. Я ответил, что при развитии переговоров это будет выяснено, но что, несомненно, мы потребуем прежде всего удаления германской военной миссии. О территориальных приобретениях не было и речи, так как весь разговор носил характер совершенно личного и доверительного предварительного зондирования. Я однако не сомневаюсь, что вопрос об островах обязательно всплывет, остальные территориальные пожелания будут в зависимости от требований, кои мы предъявим. Полагаю однако, что некоторой приманкой может действительно быть присвоение Турцией всех германских концессий [в] Малой Азии. Такое присвоение не нарушило бы наших экономических интересов. Наш личный разговор великий визирь, несомненно, передаст кабинету, и лишь тогда возможно будет судить о произведенном им впечатлении.

Гирс.

¹ Опубл. Ц. Р., стр. 20, № 35.

² См. № 72.

№ 100. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 1896¹.

15/2 августа 1914 г.

Сообщается в Константинополь и Париж.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 695².

Согласно предложению французского правительства благоволите вместе с Греем и Камбоном обсудить необходимые меры в связи с создавшимся положением благодаря покупке Турцией «Гебена»³.

С своей стороны полагали бы возможными следующие предложения Турции⁴:

1) В доказательство искренности своего нейтралитета Турция приступит к демобилизации своей армии.

2) Взамен этого три державы⁵ гарантируют⁶ территориальную неприкосновенность Турции и готовы⁷ для этого на обсуждение любой комбинации⁸.

3) Турция вступает в обладание всеми экономическими, железнодорожными и иными концессиями и предприятиями Германии в Малой Азии, и таковое завладение будет обеспечено в мирном договоре.

Считаем желательным, чтобы трем послам в Константинополе были даны срочные инструкции.

Вместе с тем готовы обсудить всякие иные комбинации, равно и меры принуждения, если бы обстоятельства того потребовали⁹.

С а з о н о в.

¹ Опубл. Ц. Р.; стр. 21; № 37.² См. № 99.

³ Далее зачеркнуто: «Если обе державы согласятся с положениями, сформулированными в моей телеграмме Гирсу, просим их дать срочные инструкции своим послам».

⁴ Весь дальнейший текст представляет собой текст тел. Гирсу, не отправленный и вошедшей в качестве составной части в публикуемый документ. Проект тел. Гирсу начинается словами: «Если положение дел в Константинополе дает возможность вести переговоры с турками, можете сделать следующее определенное предложение». Вышеприведенный первый абзац проекта перечеркнут. Далее следуют пункты предложений, помещенные в публикуемом документе.

⁵ Слова: «три державы» вписаны взамен вычеркнутого слова: «Россия».

⁶ Переделано из слова: «гарантирует».

⁷ В оригинале: «готова».

⁸ Далее зачеркнуто: «вплоть до заключения с Турцией союза». «Заключения» переделано из «заключить». Принимая во внимание все поправки и зачеркнутые места, можно предположительно восстановить первоначальную редакцию пункта 2 в следующем виде: «Взамен этого Россия гарантирует территориальную неприкосновенность Турции и готова для этого заключить с Турцией союз».

⁹ Тел. от 17/4 авг. за № 290 (опубл. Stieve, S. 59, № 112) Извольский сообщал нам, что франц. послу в К-поле поручено сделать предложенные Сазоновым

№ 101. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 328.

15/2 августа 1914 г.

Me réfère à télégramme de Constantinople No 696 ¹.

J'ai remis à Grey court mémoire sur télégramme de Constantinople № 696 à titre information. Il me répondit qu'il allait transmettre ce renseignement à l'amirauté, mais que jusqu'ici il n'avait reçu aucune information sur apparition de vaisseaux allemands dans mer Egée, ni avant ni pendant guerre. Il me dit qu'il savait que beaucoup de nervosité régnait à Constantinople, mais que, si Allemagne avait quelque revers sérieux, conseils de prudence y renaîtraient. Il me dit qu'il était persuadé que tout dépendait de cela et que effort à faire contre Allemagne exigeait absolument, selon lui, d'éviter conflit avec Turquie, que pour sa part il insistait à Constantinople sur éloignement intégral d'équipage allemand, ce qui était le point le plus essentiel pour neutraliser danger que ces vaisseaux offrent et qu'il se bornerait à cela. Je lui dis que les Turcs considérant la Russie comme leur ennemi le plus constant, l'occasion pourrait leur sembler propice pour éviter que des succès russes ne mettent fin à leur empire. Grey me répondit qu'il pensait qu'on devrait se rendre compte à Constantinople que, si Turquie elle-même provoquait une guerre aujourd'hui et que Allemagne [avait] des revers, leur prédiction serait probablement réalisée; que d'un autre côté leur neutralité pourrait leur servir de garantie pour intégrité de l'empire dans ses limites actuelles. Je demandai à Grey, s'il s'était prononcé en ce sens. Il me dit qu'il ne l'avait pas encore fait, mais que tel était point de vue qu'il énonçait, ce qu'il comptait faire. En cas succès d'Allemagne et de revers d'Entente, Grey pense que premier objectif serait Egypte. Il ne faut oublier que quand équipages allemands du «Goeben» seront éloi-

заявления о гарантии территориальной неприкосновенности Турции и обещании ей герм. концессий в Малой Азии, но, что, «по мнению как французского, так и английского правительств было бы опасно требовать от Турции демобилизации, ибо это будет истолковано как угроза и усилит германофильскую партию».

Тел. от 18/5 авг. за № 743 Гирс сообщал, что, ввиду неполучения франц. словом инструкций, совместное заявление передается Порте по предложенной Сазоновым формуле «в пределах, возможных для французского посла без специальных инструкций». «Слово «демобилизация», — добавлял Гирс, — не было произнесено, так как великий визирь не в состоянии в данный момент провести ее».

Тел. от 20/7 авг. за № 2028 на имя Извольского (опубл. Ц.Р., стр. 30, № 2) Сазонов, указывая на «серьезное значение полной солидарности наших действий в Константинополе», просил обратить внимание франц. прав-ва на то обстоятельство, что совместное заявление трех послов «не было сделано в предложенной нами форме, т. е. с упоминанием о возможных экономических компенсациях в Малой Азии».

¹ См. стр. 56, прим. 3.

gnés, c'est l'amiral Limpus qui en aura la charge, ce qui dans cas actuel me paraît une garantie fort sérieuse. «Westminster Gazette» dit la chose en toutes lettres ce matin et parle des intérêts anglais et de ses alliés. Pourtant Grey ne m'a rien dit de pareil, il ne l'aurait pas pu faire.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Ссылаюсь на телеграмму из Константинополя № 696.

Я передал Грею в качестве информации краткую памятную записку относительно телеграммы из Константинополя № 696. Он мне ответил, что немедленно передаст эти сведения адмиралтейству, но что до сих пор он не получал никакой информации о появлении германских судов в Эгейском море ни до войны, ни во время войны. Он мне сказал, что знает, что в Константинополе царит большая нервность, но что если бы Германия потерпела какое-нибудь серьезное поражение, вновь появились бы благоразумные советы. Он мне сказал, что убежден в том, что все зависит от этого и что усилие, которое необходимо сделать против Германии, по его мнению, абсолютно требует избежания конфликта с Турцией, что он, со своей стороны, настаивает в Константинополе на полном удалении германского экипажа, что является самым существенным моментом для устранения представляемой этими судами опасности, и что он этим ограничится. Я ему сказал, что так как турки считают Россию своим постоянным врагом, случай мог бы им показаться удобным для избежания того, чтобы русские успехи не положили конец их империи. Грей мне ответил, что он полагает, что в Константинополе должны были бы отдать себе отчет в том, что если бы Турция сама вызвала теперь войну, а Германия терпела бы поражения, их предсказание, вероятно, осуществилось бы; что, с другой стороны, их нейтралитет мог бы послужить им гарантией целостности их империи в нынешних границах. Я спросил Грея, высказывался ли он в этом смысле. Он мне сказал, что он этого не делал, но что это его точка зрения на то, что он считает нужным сделать. Грей полагает, что в случае успеха Германии и поражения Антанты первым объектом был бы Египет. Не надо забывать, что, когда германский экипаж «Гебена» будет удален, он будет поручен адмиралу Лимпусу, что в настоящее время мне представляется очень серьезной гарантией. «Westminster Gazette» открыто пишет об этом сегодня утром и говорит об интересах англичан и их союзников. Однако Грей ничего подобного мне не сказал. Он и не мог бы этого сделать.

Б е н к е н д о р ф.

№ 102. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

1. Телеграмма¹.

15/2 августа 1914 г.

Reçu télégrammes NoNo 1722² et 1832³.

En réponse à une question que je posai, s'il avait eu le temps d'exami-

¹ Номер отсутствует.

² См. № 23.

³ Передача в Лондон тел. Малевского от 8 авг. /26 июля за № 129, в которой сообщалось о предложении франц. прав-ва японскому «придать отношениям

ner mémoire sur télégramme № 1732¹, Grey répondit que depuis il avait été question d'une alliance à quatre dans cet ordre d'idées. Il dit que, si Japon déclare guerre à Allemagne, les autorités anglaises recevront immédiatement ordre de se concerter avec autorités japonaises en conformité avec traité, que gouvernements russe et français en seraient immédiatement informés et que ces gouvernements pourraient concerter leurs actions avec Japon. Grey considère que ceci est la meilleure base pour votre projet, qui pourrait en être la conséquence. Tandis que commencer maintenant par une déclaration ou traité de garantie réciproque entraînerait dès lors des formules à trouver et des négociations. Grey espère que vous accepterez ce point de vue, qui lui semble le plus pratique.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил телеграммы №№ 1722 и 1832.

В ответ на поставленный мной вопрос, имел ли он время ознакомиться с памятной запиской по поводу телеграммы № 1732, Грей ответил, что с тех пор возник вопрос о заключении в этих целях Четверного соглашения. Он сказал, что, если Япония объявит войну Германии, английские власти получат немедленно приказ, согласно договору, сговориться с японскими властями, что российское и французское правительства будут безотлагательно об этом осведомлены и что эти правительства будут иметь возможность согласовать свой образ действий с Японией. Грей находит, что это лучшее основание для вашего проекта, который мог бы явиться последствием этого. Между тем, если начать теперь с декларации или договора о взаимных гарантиях, то это привело бы к неизбежности изыскания формул и ведения переговоров. Грей надеется, что вы согласитесь с этой, наиболее соответствующей интересам дела, точкой зрения.

Б е н к е н д о р ф.

№ 103. Посол в Париже министру иностранных дел.

-. Телеграмма № 282.

15/2 августа 1914 г.

Копия в Лондон.

Маржері сказал мне, что французскому послу в Константинополе предложено энергично настаивать вместе с его русским и английскими

Франции и Японии большую определенность» в смысле приближения франко-японского соглашения 1907 г. «к характеру англо-японского союзного договора». В случае подписания союзного договора между Францией и Японией возникла бы, по мнению Малевского, «еще большая настоятельность для нас заключить с Японией соглашение», проект которого был передан им в Петербург тел. от 5 авг./23 июля за № 112 (см. № 10). «В противном случае наше положение здесь сравнительно с французским может умалиться... и оказаться еще менее обеспеченным, чем после заключения первого англо-японского союза».

¹ Очевидно, ошибка; имеется в виду № 1722 (см. № 23).

коллегами на разоружении германских крейсеров и удалении с них немецких команд. На мой вопрос, что французское правительство считает целесообразным предпринять в случае неисполнения турками этого требования, Маржери ответил, что в настоящую минуту франко-английский флот имеет ближайшей задачей действия против австрийского флота в Адриатическом море и что поэтому сейчас ему невозможно приступить к принудительным мерам против Турции¹. Кроме того, здесь, как и в Лондоне, думают, что важнее всего сперва нанести решительный удар Германии и Австрии и что всякое столкновение с Турцией в настоящую минуту могло бы лишь затруднить осуществление этой цели. Как только удар этот будет нанесен, все второстепенные вопросы разрешатся сами собой. Маржери показал мне телеграмму из Константинополя со сведениями о сокращении количества мобилизуемых в Турции войск и об отмене приказа об их концентрации во Фракии и Анатолии, что как будто указывает на мирные намерения Турции.

И з в о л ь с к и й.

№ 104. Посол в Риме министру иностранных дел.

7/. Телеграмма № 83².

15/2 августа 1914 г. 2 ч. 45 м. дня.

Срочно.

Лично.

Я навестил сегодня в Фиуджи Сан-Джулиано и спросил его, как он отнесся к вашим беседам с Карлотти. Министр мне отвечал сначала с большой осторожностью, что Карлотти только слушал со вниманием ваши предложения. Министр сказал далее: «Мы еще не можем принять

¹ Тел. от 15/2 авг. № 707 Гирс сообщал о данном ему вел. визирем обещании «сегодня же через своих представителей войти в сношение с Болгарией и Румынией по поводу пропуска через эти государства команды «Гебена» и «Бреслау». Гирс добавлял, что итал., франц. и англ. дипломатические представители вполне разделяют его мнение о «крайней желательности» удаления команды из пределов Турции.

Тел. от 16/3 авг. за № 1920 Сазонов предписывал представителям в Бухаресте, Афинах и Софии сделать соответствующие представления по поводу отправки герм. экипажа на родину.

Тел. от 19/6 авг. за № 765 Гирс доносил, что часть герм. экипажа уже свезена на берег и заменена турками и что остальные будут удалены, как только придет из Англии турец. экипаж задержанных Англией судов.

Тел. от 18/5 авг. за № 185 Демидов предлагал «подвергнуть водворяемые морем на родину команды захвату англо-французской эскадры в качестве военной контрабанды».

² Оубл. Ц. Р., стр. 242, № 17.

какое-либо решение, так как надо сообразоваться с общественным мнением, принять во внимание силы армии, экономические и финансовые вопросы. Но если бы мы вступили в союз с державами Тройственного соглашения, то одним из главных условий было бы совместное действие англо-французского флота с нашим и обязательство не заключать с кем-либо из союзников сепаратного мира. Во всяком случае, если бы мы отказались от нейтралитета, то это было бы только, чтобы идти с державами Тройственного соглашения, и никоим образом не против нас. Для разрыва с Австрией необходим однако повод, но я считаю вероятным, что Австрия нам его даст. До сих пор мы недостаточно осведомлены о намерениях Австрии, которая, как кажется, относится к нам весьма враждебно. Во всяком случае, если вопрос этот созрел, то переговоры должны быть совершенно секретны и происходить (условно) ¹ в Лондоне, а (лично) ¹ в другой столице ². Хотя министр и повторял неоднократно, что решение еще быть принято не может, он однако в нашей дружественной беседе пошел гораздо дальше, чем я ожидал, входя даже в вышеизложенные подробности эвентуального соглашения. Министр настаивал на особенной секретности его беседы со мною. Расставаясь и поблагодарив Сан-Джулиано за откровенные объяснения, я выразил ему наше удовлетворение по поводу решения Италии сохранить нейтралитет.

К р у п е н с к и й.

¹ Так в оригинале.

² Как видно из письма Крупенского от того же числа, подробно передающего разговор его с Сан-Джулиано, последний придавал особенное значение абсолютной секретности переговоров и настаивал на том, чтобы они велись исключительно в Лондоне, где Foreign Office не делает сообщений прессе. «Если бы этот секрет не оказался строго соблюденным, — сказал Сан-Джулиано, — мы будем отражать все». Тел. от 17/4 авг. (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел), являющейся ответом на тел. Карлотти от 12 авг./30 июля (см. № 74), Сан-Джулиано мотивировал свое нежелание вести переговоры в Риме присутствием там австро-венг. и герм. послов и высказывал пожелание, чтобы Крупенскому и Родду было предписано не вести с ним разговоров на эту тему, так как он не желает иметь с ними слишком частых и продолжительных бесед. Сан-Джулиано ставил непременно условием, чтобы переговоры велись в Лондоне исключительно между Греем и Имперiali и чтобы Грей информировал о них союзные прав-ва. Тел. от 17/4 авг. (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Сан-Джулиано просил Карлотти категорически заявить Сазонову, что никаких разговоров с Крупенским и Роддом по вопросу о выступлении Италии он вести не будет и не даст Карлотти ни ответа ни инструкций по поводу его беседы с Сазоновым (см. № 74). Тел. от 17/4 августа № 1959 и от 18/5 авг. за № 1980 (опубл. Ц. Р., стр. 243, №№ 18 и 20) Сазонов давал соответствующие указания Бенкендорфу и Крупенскому.

№ 105. Послание в Афинах министру иностранных дел.

7. Телеграмма № 182.

15/2 августа 1914 г.

Весьма достоверно.

Копии в Париж, Ниш, Софию и Бухарест.

Во имя той самой цели, которую мы преследуем, убедительно прошу не настаивать, по крайней мере в настоящую минуту, на территориальных уступках Греции¹. Для меня не представляется сомнительным, что мы таким образом достигли бы как раз обратного и сыграли бы в руку противникам, одним из главных доводов коих в пользу отторжения Греции от Сербии и водворения здесь германского влияния является именно пресловутое заступничество кайзера за Грецию в вопросе о принадлежности Кавалы — вопросе, ставшем здесь национальным в полном смысле слова². Об уступке же в ином месте идет речь. Появись как-нибудь наше предложение в здешней печати... повернуло бы... На Венизелоса, всеми силами убеждения и престижа борющегося с колебаниями короля, влиянием королевы, интригами германского посланника, германизирующей придворной камарильи и штабом, а также с некоторыми коллегами кабинета, не исключая министра иностранных дел, объяснение мое с первых же слов произвело удручающее впечатление. Он глубоко надеется, что мы не будем требовать от него неисполнимого, хотя опасается, что ваш обмен мнений с посланником, наверно переданный министру иностранных дел, будет уже использован им у короля. В сущности от первых наших успехов на военном поле главным образом зависит то или иное направление

¹ См. №№ 51 и 71.² Тел. от 26/13 авг. за № 605 (расшифрованной в рос. м-не ин. дел) Грей передавал Бьюкенену тел. Эллиота, в которой сообщалось, что Венизелос, весьма встревоженный проектом передачи Кавалы Болгарии, заявил, что он скорее согласится взять обратно свое предложение о создании балканского блока.

В беседе с Балуджичем по вопросу о компенсациях Болгарии Венизелос заявил, что уступка Болгарии Кавалы, равно как и другой части греч. территории, вызовет серьезные внутренние осложнения в Греции. Греция, по словам Венизелоса, достигла своих естественных пределов и не стремится к дальнейшим территориальным приобретениям, но в то же время она не намерена ничего уступать. Нынешние ее границы с Сербией являются необходимым условием ее безопасности, равным образом для нее весьма необходимо избежать соприкосновения болг. и албан. территорий; поэтому она не могла бы допустить уступки Сербии Болгарии Монастыря и Охриды. Греция не возражала бы против уступок на восток от Вардара за исключением небольшой территории с Дойранским озером, имеющей стратегическое значение и необходимой для обороны Салоник. В заключение Венизелос заявил, что Греция, предложив державам Согласия свою помощь, не рассчитывала на какие-либо компенсации (письмо Демидова от 12 нояб./30 окт.).

болгарской и румынской политики. Не признаете ли возможным помирить с конкретными предложениями об уступках и предоставить сначала Венизелосу решительно повести Грецию в русло Тройственного соглашения? Я глубоко убежден, что здесь не устояло бы у власти ни одно правительство, которое пошло бы в настоящее время на сколько-нибудь аналогичные территориальные уступки Болгарии.

Д е м и д о в.

№ 106. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 377.

15/2 августа 1914 г.

Срочная.

Копии в Константинополь, Софию, Бухарест и Афины.

Строго доверительно. Сербский посланник в Афинах сообщает, что вопрос о выяснении возможных конкретных уступок со стороны Греции в пользу Болгарии встретит большие трудности. Пашич строго доверительно сказал мне по этому поводу, что, не питая безграничного доверия к Стрейту, он полагал бы в интересах дела желательным затрагивать вопрос этот пока лишь непосредственно с Венизелосом, искренним сторонником Тройственного соглашения и испытанным другом Сербии. Для того, чтобы осторожно выяснить отношение Румынии к проектированному привлечению Болгарии к прочим балканским государствам, Пашич на полученный накануне из Бухареста от имени Таке Ионеску совет отказаться от известной части Македонии, дабы обеспечить и Румынию от угроз ее южной соседки, возразил, что Болгария имеет претензии и не к одной только Сербии, принесшей значительно большие жертвы ради Македонии, нежели Румыния для владения Добруджей. На это до сих пор ответа не получалось. Французский посланник сегодня прочел мне инструкцию своего правительства, предлагающую ему стовориться с русским и английским представителями в видах всеяческого содействия предложенному Венизелосом плану воссоздания балканского антиавстрийского блока. Указание относительно того, на каких основаниях это воссоздание могло бы состояться, ему не дано. Лично французский посланник, сразу охватив, что дело может касаться только нового распределения территорий и предвидя поэтому немалые затруднения, отдает себе однако ясный отчет о неизмеримых выгодах преследуемой цели. Принимая во внимание, что ему предписано делиться впечатлениями и с греческим посланником, предполагаю соблюдать крайнюю осторожность в своих разговорах.

Ш т р а н д т м а н.

№ 107. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 717.

15/2 августа 1914 г.

Срочная.

По сведениям посольским и моим, вероятность болгаро-турецкого соглашения с каждым днем увеличивается. Это соглашение явится совершенно новым фактором, резко изменит картину военного положения Турции, развязав ей руки для действий на Востоке. В таком случае можно считать, что для Константинополя и Фракии достаточно будет оставить расположенные там сейчас 3 корпуса и для Смирны одну дивизию 4-го. Все остальные войска из Анатолии, Сирии и частью Багдадской инспекции освободятся для отправления на кавказскую границу, имея в виду, что защита побережья от десанта может быть возложена и на войска нового образования. При настоящем общем положении Турции, при наличии указанных уже в свое время недостатков турецкой армии и неизбежной медленности ее сосредоточения по своему пути, такой образ действий получит характер авантюры и может привести к самым плачевным результатам для Турции. Но вдохновителям этого плана, немецким офицерам, мало дела до будущего Турции. Им важно именно в данный момент собрать все, что только можно, против России с тем, чтобы отвлечь ее силы и внимание от главного театра. И надо опасаться, что эта цель в тех или иных размерах будет достигнута, если только нашей дипломатии не удастся вывести Турцию из заколдованного германского круга и поставить ее, если уже [не] поздно, на русские рельсы в соответствии с... иными предложениями самих турок и именно Энвер-паши, являющегося в данный момент фактическим диктатором Турции. Если бы это оказалось недостижимым или не соответствующим интересам нашим, то с военной точки зрения полагал бы желательным не оттягивать искусственно неизбежную развязку, так как всякое замедление с нашей стороны только усиливает Турцию, давая ей возможность спокойно мобилизоваться и сосредоточиваться, пользуясь для этого и морскими сообщениями. Настоящая телеграмма представляет собою резюме моего доклада нашему послу и посылается по его указанию польским шифром через министерство иностранных дел. № 307. Леонтьев.

Гирс.

№ 108. Памятная записка японского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

16/3 августа 1914 г.

Le gouvernement impérial du Japon, sur la proposition du gouvernement britannique, résolu à prendre d'accord avec ce gouvernement les

mesures nécessaires à sauvegarder la paix de l'Extrême Orient en présence des événements actuels de l'Europe, par l'application du traité d'alliance entre le Japon et la Grande Bretagne, a cru devoir adresser au gouvernement impérial d'Allemagne le conseil suivant à la date du 15 courant avant de recourir aux mesures précitées ¹:

1. To withdraw immediately from the Japanese and Chinese waters German men of war and armed vessels of all kinds and to disarm at once those which cannot be so withdrawn.

2. To deliver on a date not later than 15th September 1914 to the Imperial Japanese authorities without conditions or compensation the entire leased territory of Kiaochou with a view to eventual restoration of the same to China.

Le gouvernement impérial du Japon a prévenu le gouvernement impérial d'Allemagne qu'au cas où l'acceptation entière et inconditionnelle de ce conseil ne lui parvenait pas le 23 courant (dimanche) à midi de la part du gouvernement impérial d'Allemagne, il se réservait le droit de prendre telles mesures qu'il jugerait nécessaires ³.

Cette attitude du gouvernement impérial du Japon n'était inspirée que par son vif et sincère désir de créer en Extrême Orient l'état de choses propre à garantir la paix perpétuelle de ces régions et à sauvegarder les intérêts généraux du Japon et de la Grande Bretagne, prévus par le traité d'alliance entre ces deux pays, et excluant toute visée ambitieuse tendant aux acquisitions territoriales, il est bien entendu que le gouvernement impérial du Japon apporterait le plus grand soin à respecter les intérêts des tierces Puissances ⁴.

¹ Полный текст ультиматума препровожден Малевским в м-во ин. дел деп. от 26/13 авг. за № 64. Тел. от 15/2 авг. за № 161 Малевский сообщал, передавая ему текст ультиматума, Като заявил, что Англия обратилась к Японии с просьбой оказать содействие против Германии в китайских водах; Япония «согласившись немедленно в принципе на выполнение своих союзнических обязательств, должна была сговориться с Англией о способах, коими такое содействие должно проявиться», и в результате этих переговоров решила предъявить Германии ультиматум.

² Тел. от 17/4 авг. за № 171 Малевский сообщал, что он обратил внимание м-ра ин. дел на то, что немцы могут толковать это выражение «в смежных внутренних и территориальных вод обеих стран», и «если Германия примет условия ультиматума, то ничто не мешает ей сосредоточить свою эскадру в дальневосточных водах». Тов. м-ра на это ответил, что в япон. подлиннике сказано: «со стороны морей и океанов Японии и Китая», однако признался, что Берлин сообщен только английский текст.

³ Нотой от 24/11 авг. Мотоно уведомил рос. м-во ин. дел об объявлении Японией войны Германии.

⁴ Подобные же заверения были даны Малевскому Като, заявившим та-

Перевод.

Императорское правительство Японии, по предложению английского правительства, решив принять согласованные с этим правительством меры, необходимые для обеспечения при нынешних событиях в Европе мира на Дальнем Востоке путем применения союзного договора между Японией и Англией, сочло своим долгом, прежде чем прибегнуть к этим мерам, обратиться 15 сего августа к императорскому правительству Германии со следующим предложением:

1. Немедленно отозвать из китайских и японских вод германских военных кораблей и вооруженные суда всех родов и разоружить те, которые не могут быть отозваны.

2. Передать не позже 15 сентября 1914 г. императорским японским властям всяких условий или компенсаций всю арендованную территорию Киао-чжоу полностью ввиду возвращения ее в будущем Китаю.

Императорское японское правительство предупредило императорское правительство Германии, что в случае, если полное и безусловное принятие этого предложения не будет ему сообщено императорским германским правительством в текущем месяце (воскресенье) в 12 час., оно сохраняет за собою право принять все те меры, которые оно признает необходимым.

Эта позиция императорского правительства Японии была вызвана искренним и горячим желанием создать на Дальнем Востоке положение вещей, утверждающее прочный мир в этих краях и обеспечивающее общие интересы Японии и Англии, оговоренные союзным договором между обеими странами, исключая всякие честолюбивые замыслы, направленные на приобретение новых территорий; само собой разумеется, что императорское правительство Японии прилагает все усилия к соблюдению интересов третьих стран.

№ 109. Министр иностранных дел послу в Риме Крупенскому.

Телеграмма № 1921.

16/3 августа 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 280¹.

Не дает ли Австрия своим нарушением нейтралитета Албании достаточный повод Италии для разрыва? ²

[С а з о н о в.]

япон. прав-во не нарушит дружественных отношений с Россией, «хотя бы против ожидания и сохранило свой нейтралитет» и что даже в последнем случае Япония готова оказывать России всяческое содействие (тел. Малевского от 15/2 авг. за № 163).

¹ Тел. от 15/2 авг. за № 280 Извольский сообщал о протесте Франции против объявленной Австро-Венгрией блокады Албанского побережья.

² Ответной тел. от 18/5 за № 86 Крупенский сообщал, что Австро-Венгрия объявила блокаду «лишь черногорского побережья», и нейтралитет Албании может считаться нарушенным.

№ 110. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу

1/. Телеграмма № 1924 ¹.

16/3 августа 1914 г.

Срочно в Париж и Лондон

несрочно в Константинополь

Сообщается в Париж и Константинополь.

Бьюкенен сообщил мне сегодня, что великий визирь конфиденциально сказал английскому послу в Константинополе, что Порты опасается наших приготовлений, и просил, не могут ли Англия и Франция гарантировать, что Россия не имеет враждебных намерений против Турции ².

Ввиду этого представляется желательным скорейшее заявление в Константинополе тремя державами о готовности их совместно дать гарантии территориальной неприкосновенности Турции в случае нейтралитета, а также обещать обеспечение перехода в ее обладание германских концессий ³.

Доверительно. Возможно, что благоразумное влияние великого визиря окажется недостаточным, ибо приход «Гебена» поднял ⁴ в Константинополе обаяние германского морского искусства и повысил требования. Ввиду неоднократно высказывавшегося нашим послом в Константинополе мнения о том, что без территориальных приобретений турецкие требования едва ли удовлетворятся, нельзя ли доверительно обсудить возможность следующего компромисса: Турция получит Лемнос и отказывается от всяких видов на другие острова. При этом условии Греция получает самую дешевую цену гарантии безопасности обладания Хиосом и Митиленой. Взамен Лемноса Греции может быть обещан Эпир.

Что касается Лемноса, то возвращение этого острова Турции отчасти было бы жизненным ее интересам, а также держав Тройственного соглашения, ибо все значение Лемноса сводится к обеспечению безопасности Проливов, что также отвечает требованию турок реальных гарантий территориальной неприкосновенности.

С а з о н о в.

¹ Опул. Ц. Р., стр. 23, № 42.

² Далее зачеркнуто: «Считаем крайне желательною скорейшую выработку формы гарантии тремя державами, причем мы лично готовы были бы пойти на заключение союзного оборонительного договора с Турцией».

³ Тел. Гирсу от 16/3 авг. за № 1925 (опул. Ц. Р., стр. 24, № 43) Сазонов упоминал, что нейтралитет Турции он понимает «между прочим и как остановку движения в Азербайджан», что «было бы крайне желательным, чтобы соответствующее заявление было также поддержано Англией и Францией».

⁴ Далее зачеркнуто: «толкуется немецкой партией в Константинополе как доказательство превосходства германского морского искусства над английским».

№ 111. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 324.

16/3 августа 1914 г.

Аi remis mémoire mardi ¹. Grey m'en a parlé aujourd'hui. Il dit que l'appel de Samsam était une question d'Etat si sérieuse qu'il vous priait instamment de ne pas insister. Il m'a dit que Samsam en qualité de chef bahktiar jouit d'une influence qui s'étend bien au delà d'Ispahan et de sa sphère d'influence, qu'il avait maintenu ordre et sécurité des routes de commerce, que tout nouveau gouvernement après et à cause de l'envoi de Samsam sera exposé à l'opposition des bahktiars et que dès lors les intérêts du commerce anglais et probablement aussi russe dans ces parages, qu'à ce point de vue question de Samsam ne devait pas être traitée d'après les procédés applicables au gouverneur d'Azerbeïdjan ou du Nord prenait une importance très spéciale. Grey dit qu'il espère qu'en ce moment surtout aucune question de cette importance ne sera soulevée, que les difficultés locales pourront être résolues par des moyens moins radicaux et n'entraînant pas de conséquences aussi complètement contraires aux intérêts anglais ².

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Передал памятную записку во вторник. Грей говорил мне о ней сегодня. Он сказал, что отозвание Самсама является столь серьезным государственным вопросом, что он вас убедительно просит не настаивать на этом. Он добавил, что Самсам в качестве бахтиарского вождя пользуется влиянием, которое распространяется далеко за пределы Исфагани и нашей сферы влияния, что он (Самсам) поддерживал порядок и безопасность на торговых путях, что любой новый губернатор после отозвания Самсама и в силу этого встретит оппозицию бах-

¹ Настоящая тел. является ответом на тел. Сазонова от 10 авг./28 июля за № 1787 (см. № 52).

² Препроводя Коростовцу эту тел., Нератов тел. от 18/5 авг. за № 1978 спрашивал, как сочетать изложенный здесь взгляд лондонского кабинета с Коростовца от 12 авг./30 июля за № 378 (см. стр. 46, прим. 2). Коростовец от 23/10 авг. за № 384 отвечал, что разногласия между его тел. за № 378 и мнением Грея нет, «ибо Тоунлей вовсе не скрывал, что английское правительство чрезвычайно дорожит Самсам-эс-Солтане и что уход его ему неприятен». Однако, — писал Коростовец, — идя навстречу нашим желаниям и нуждам, Самсолтане, по словам Тоунлей, готовы пожертвовать Самсам-эс-Солтане, но же бы, чтобы инициатива отставки исходила от самого Самсам-эс-Солтане была бы вынуждена моими настояниями перед персидским правительством». Коростовец сообщал, что, по сведениям, полученным из частных источников, кандидатом англичан на место генерал-губернатора Исфагани является Богадур.

тиар, что полный беспорядок возникает снова в нейтральной сфере во вред английским, а, вероятно, также и русским торговым интересам в этих краях. Что, с этой точки зрения, вопрос о Самсаме не должен быть разрешаем согласно прецедентам, применяемым к губернаторам Азербайджана и северных провинций, и имеет совершенно особое значение. Грей сказал, что он надеется на то, что, особенно в этот момент, никакой вопрос подобной важности не будет поднят и что местные затруднения могут быть разрешены средствами менее радикальными и не влекущими за собой последствия, столь противоречащие английским интересам.

Бенкендорф.

№ 112. Военный агент в Бельгии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 337.

Брюссель, 16/3 августа 1914 г.

Из совершенно конфиденциального источника я узнал, обещая не предавать огласке, что сегодня французы в настоящий решительный для них момент определенно поставили Бельгии следующие три вопроса и дать ответ сегодня же. Первое: предполагает ли Бельгия не ограничиваться¹ лишь обороной, считая, что задача ее уже окончена. Второе: будет ли Бельгия наступать для изгнания неприятеля за пределы Бельгии? Третье: желает ли Бельгия заключить официальный союз с Францией и подчинить свою армию фактически, а не номинально генералу Жофру и в случае успеха наступать за пределы Бельгии. Можно опасаться, что бельгийцы примут первое из этих решений. Наш здешний посланник в эти переговоры совершенно не посвящен, потому что не имеет возможности повлиять на то или иное решение.

Майер.

¹ Так в оригинале.

² Тел. от 17/4 авг. за № 345 Майер сообщал, что «Бельгия приняла первое условие, поставленное французами», и это обстоятельство заставит бельг. армию «теперь же наступать». Причина «нерешительности бельгийцев», по сведениям Майера, заключается в том, что гарнизоны Антверпена, Льежа и Намюра требуют огромного расхода людей, почему действующая армия сравнительно незначительна».

Тел. от 18/5 авг. за № 346 Майер доносил об очищении бельг. войсками портов Льежа, об отступлении бельг. армии к Брюсселю и об отказе бельг. прав-ва от принятого им третьего условия.

Тел. от 19/6 авг. за № 49 Кудашев сообщал об отступлении бельг. армии к Антверпену и передавал опасения Майера, что «бельгийцы, запершись за укреплениями, останутся пассивными, в то время как немцы, заняв Брюссель, будут обходить французов». Тел. от 20/7 авг. за № 50 Кудашев сообщал о исторических заверениях бельг. воен. м-ра в том, что в совете м-ров было решено отступившие к Антверпену войска оставлять «впереди внешней линии укреплений» и «держат их наготове, чтобы перейти в наступление при удобном случае».

Тел. от 21/8 авг. за № 357 Майер, сообщая о взятии Брюсселя, отмечал

№ 113. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.Телеграмма № 216 ¹.

16/3 августа 1914 г.

Копии в Константинополь, Париж, Лондон, Софию, Афины и Ниш. Телеграммы № 1780 ² и № 1781 ³ получил.

Братиану сказал мне, что предпринимаемые нами в Софии, Константинополе и Афинах дипломатические шаги вполне соответствуют румынским интересам и пользуются полной симпатией здешнего правительства. Последнее будет со своей стороны продолжать давать в вышеуказанных столицах советы примирения, но он не считает возможным официальное присоединение к нашим шагам, так как это означало бы занятие Румынией враждебного по отношению к Австрии и Германии положения и противоречило бы ее теперешнему нейтралитету. Из румынских и части итальянских хорошо осведомленных источников узнаю, что Австрия и Германия делают в настоящее время Италии разные заманчивые предложения, дабы побудить ее к активному выступлению. Те же источники уверяют, что Италия не допустит изменения нынешнего положения Албании и вообще *status quo* в Адриатическом море, без предварительного с нею соглашения и соответствующих компенсаций. В качестве последних называют населенные итальянцами побережья Адриатического моря до Истрии включительно и Балону с побережьем и некоторым «хинтерландом». За полную достоверность этих сведений я, конечно, ручаться не могу.

Поклевский.

№ 114. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.Телеграмма № 217 ⁴.

16/3 августа 1914 г.

Копии в Париж, Лондон, Константинополь, Софию, Ниш, Афины. Ссылаюсь на телеграмму Штрандмана № 705 ⁵ и Савинского ⁶. Весьма достоверно. Положение Румынии существенно разнится от положения Сербии и Греции. Если последним двум государствам

белг. армия, «несмотря на формальное обещание военного министра оставаться переди крепости Антверпена, все-таки бежала и целиком укрылась за линией форттов».

¹ Оpubл. Stieve, S. 60, № 116. Датировано 17/4 августа.

² См. стр. 36, прим. 2.

³ См. № 51.

⁴ Оpubл. Ц. Р., стр. 154, № 20.

⁵ Повидимому, ошибка: тел. № 705 по нумерации тел. из Ниша должна относиться к 12 окт./29 сент.

⁶ Повидимому, имеется в виду тел. Савинского от 9 авг. /27 июля за № 180 (см. № 46).

угрожает серьезная опасность от возможного на них нападения Болгарии и Турции, то, наоборот, перед Румынией заискивают все балканские государства, а Россия и Австрия дают ей дружеские заверения. Ввиду вышеизложенного я уверен, что Румыния не пойдет ни на какие территориальные уступки в пользу Болгарии, тем более что заняв ею нейтральное положение не позволяет ей вступать в обсуждение вопроса о соответствующих компенсациях за счет Австрии. Я считал бы даже опасным возбуждение здесь нами вопроса о подобных уступках так как это могло бы побудить румынское правительство обеспечить свою территориальную неприкосновенность посредством какой-либо враждебной нам комбинации.

П о к л е в с к и й.

№ 115. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 94.

16/3 августа 1914 г.

Доверительный

Копия в Ниш.

По наблюдениям нашего военного агента и моим, черногорские военные операции сосредоточивались до сего времени в области Адриатического побережья, причем в сторону Боснии выделено пока лишь около одной пятой черногорских вооруженных сил. Не могу не усмотреть в этих мерах, указывающих, вопреки данным мне ответственным представителем черногорского правительства категорическим заверениям, на существование у короля Николая личных завоевательных стремлений, некоторую связь с настояниями короля пред французским посланником о содействии к скорейшему удалению австрийского флота из прилегающих к Черногории вод. Настояния эти увенчались успехом. Деларош только-что сообщил мне доверительно о полученном французской эскадрой приказе идти в Адриатическое море, имея ближайшим объектом снятие блокады [с] черногорских берегов. На основании полученных инструкций я во всяком случае буду зорко следить за исполнением черногорским правительством данного им России и Сербии обещания, неуклонно следовать в своих военных операциях общим распоряжениям сербского генерального штаба. Вопрос этот выяснится сам собою на-днях, с приездом сюда запоздавшего сербского генерала Янковича, везущего план кампании.

О б н о р с к и й.

№ 116. Военный агент в Японии в отделе генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 349.

16/3 августа 1914 г.

Сегодня генерал Ахаси, вызвав меня к себе, заявил о готовности Японии помогать нам всем в настоящую кампанию, добавив, что мы можем быть спокойны за нашу сибирскую границу и за порядок в Китае. Послу доложено ¹.

С а м о й л о в.

№ 117. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 1961 ².

17/4 августа 1914 г.

Сообщается в Париж и Рим ³.

Итальянское правительство ⁴ рассчитывает, повидимому, заручиться согласием на конечное обладание теми пунктами, коими ему удастся завладеть силою оружия ⁵.

С своей стороны, мы указали итальянскому послу на опасность для Италии в результате войны создать себе ирредентизмы, которые послужили основой для слабости Австрии и причиной нынешней войны. Мы не можем сочувствовать подобной цели, которая встретила бы, несомненно, крайнее несочувствие со стороны нашего общественного мнения, и потому полагаем, что следовало бы придерживаться известных вам основ соглашения ⁶. Прошу вас доверительно сообщить наши соображения Грею.

[С а з о н о в.]

¹ Тел. от 5 авг./23 июля за № 113 Малевский, со слов Самойлова, доносил о готовности япон. военного ведомства «содействовать нам всеми способами включительно до продажи резервных артиллерийских орудий и снарядов».

² Оpubл. Ц. Р., стр. 243, № 19.

³ В самом начале тел. зачеркнуто: «Быть может, итальянское предпочтение, отданное...»

⁴ Переделано из «итальянским правительством»; далее зачеркнуто: «Лондону для переговоров, объясняется надеждой получить». Принимая во внимание направление и зачеркнутые места, можно предположительно восстановить первоначальную редакцию начала тел. в следующем виде: «Быть может, предпочтение, отданное итальянским правительством Лондону для переговоров, объясняется надеждой получить...»

⁵ Далее зачеркнуто: «Здесь итальянский посол утверждал, будто со стороны англичан высказана была такая мысль».

⁶ См. № 54.

№ 118. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

1/. Телеграмма № 331.

17/4 августа 1914 г.

Urgent.

Reçu vos télégrammes NoNo 1896 ¹, 1898 ², 1924 ³, 1939 ⁴ et 1940 ⁵.
Copie à Paris.

Me suis rencontré aujourd'hui avec ambassadeur de France chez Grey. Leur ai communiqué contenu télégrammes ci-dessus. J'ai développé appréhensions de notre ambassadeur à Constantinople ⁶ et votre point de vue actuel, Grey répondit qu'il avait déjà télégraphié à Mallet de se mettre d'accord avec ses collègues de Russie et de France pour offrir à Turquie, si elle reste neutre, la garantie de l'intégrité de son territoire actuel et rétrocession des concessions allemandes. Mallet en outre est chargé d'ajouter que le gouvernement turc savait sans doute que la situation militaire, telle qu'elle s'est développée la semaine dernière en Belgique et en France, est très différente de celle à laquelle l'Allemagne s'attendait, que celle-ci, retenue plus longtemps en Belgique que l'état-major allemand ne le pensait, ses chances avaient sensiblement diminué, que, en outre, la Russie dans l'est pouvait sous peu (porter) à l'Allemagne des coups formidables, qu'en ces conditions la Turquie devait réfléchir à ce qu'elle faisait, que la Russie, l'Angleterre et la France venaient lui offrir aujourd'hui en tout cas sécurité complète et garantie de son territoire pour prix de sa neutralité; mais que si la Turquie s'alliait à l'Allemagne et que l'Allemagne éprouvait des revers, beaucoup plus probables qu'ils ne l'étaient il y a deux semaines, les résultats pour Turquie seraient absolument incalculables. Grey continua par nous dire que ce n'est pas le marchandage pour un point ou l'autre d'agrandissement et d'avantage

¹ См. № 100.

² Тел. от 15/2 авг. за № 1898 передана в Лондон тел. Гирса от 14/1 авг. № 695 (см. № 99).

³ См. № 110.

⁴ Тел. от 16/3 авг. за № 1939 передана в Париж и Лондон тел. Гирса от того же числа за № 718 (опубл. Ц. Р., стр. 24, № 44), в которой последний, сообщая о согласии вел. визиря удовлетвориться обеспечением территориальной неприкосновенности Турции и передачей ей герм. концессий в Малой Азии, отмечал в то же время, что «влияние великого визиря очень слабое, что он может быть устранен во всякую минуту и что тогда Энвер делается уже окончательно диктатором положения». Поэтому Гирс настаивал на скорейшем принятии предложений Гирса.

⁵ Тел. от 16/3 авг. за № 1940 Сазонов передавал Извольскому и Бенкендорфу о сделанных Энвером росс. прав-ву через Леонтьева предложениях (см. № 1940). Тел. за № 1940 опубликована Ц. Р. стр. 25, № 45, под № 1939.

⁶ См. прим. 4.

человек, который бы решил Турцию, что только страх немцев имел
 значение для Турции; это потому, что он был вынужден пойти на угрозу.
 Грей был категорически против идеи предложить какое-либо территориальное
 расширение, как предложение Лемноса. Это, по его мнению, привело бы
 к определенным сомнениям в Греции и могло бы, может быть, Венизелоса
 склонить к другим предложениям. Грей очень много внимания уделял
 тому, чтобы в случае разрыва с Турцией Греция была союзником и надежной.
 Территориальное расширение, без того чтобы убедить Турцию, вызвало бы недовольство
 в балканских странах. Он считал, что нужно держаться за предложения, которые
 были предложены, в первую очередь: гарантия целостности и концессии немецкие,
 — и ничего больше. Он считал, что идти дальше не имело бы смысла и что
 это привело бы к серьезным неудобствам со стороны Болгарии и Греции. Посол
 Франции сказал совершенно противоположное мнение. Я сказал, что
 я вам буду точно отвечать, но что лично я понимал, что аргументы Грея
 были несомненно важными.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Срочная.

Получил ваши телеграммы №№ 1896, 1898, 1924, 1939 и 1940.
 Копия в Париж.

Встретился сегодня у Грея с французским посланником. Сообщил им содержание
 вышеперечисленных телеграмм. Я изложил опасения нашего посла в Константинополе
 и вашу нынешнюю точку зрения, Грей ответил, что он уже телеграфировал
 Маллету, чтобы он согласовал вопрос со своим русским и французским
 коллегами о том, чтобы предложить Турции, если она останется нейтральной,
 гарантию целостности ее нынешней территории и возвращение германских концессий.
 Кроме того, Маллет уполномочен прибавить, что турецкое правительство,
 без сомнения, знает, что военное положение, как оно развилось в последнюю неделю
 в Бельгии и Франции, сильно отличается от положения, которого ожидала
 Германия, что, так как последняя задержалась в Бельгии дольше, чем рассчитывал
 германский главный штаб, шансы ее значительно понизились, что, кроме того,
 Россия на востоке может в непродолжительном времени нанести Германии
 страшные удары, что Россия, Англия и Франция во всяком случае готовы ей
 предложить за ее нейтралитет полную безопасность и гарантию ее территории,
 и что, если Турция заключит союз с Германией, и Германия потерпит неудачу,
 гораздо более вероятные теперь, чем две недели тому назад, — результаты для
 Турции будут неисчислимы. Затем Грей сказал нам, что Турцию заставил бы
 отказаться от торга за тот или иной пункт, касающийся увеличения территории и
 будущего преимущества, что на Турцию действует один только страх перед германскими
 неудачами; вот почему он перешел на этот раз к угрозе. Грей положительно
 против идеи предложения какого-либо территориального увеличения, как, например,
 предложение Лемноса. Последнее, по его мнению, наверное повлекло бы за собой
 колебания в Греции и заставило бы, может быть, Венизелоса прислушаться
 к другим внушениям. Грей крепко стоит за то, чтобы в случае разрыва с

Турцией видеть в Греции прямого и надежного союзника. Территориальный торг, не убедив Турцию, создаст недовольных в балканских странах. Он полагает, что надо прежде всего держаться предложений, которые подсказали гарантии целостности и германские концессии — ничего больше. Он думает, что пойти дальше ни к чему не послужит и повлечет за собой серьезные неудобства со стороны Болгарии и Греции. Французский посол сказал, что вполне разделяет точку зрения Грея. Я сказал, что я сообщу вам точный ответ, но что, по моему личному мнению, аргументы Грея бесспорно имеют вес.

Бенкендорф.

№ 119. Стате-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петербурге Бьюкенену.

./.. Телеграмма № 539 ¹.

17/4 августа 1914 г.

For Constantinople No 377.

«I am communicating with French and Russian Governments and try to obtain their cooperation in making a declaration to Ottoman Government that if Turkey will observe strictest neutrality during the war, England, France and Russia will guarant her independency and integrity against any attempts wishing to make use of general European war in order to attack her. You should give this assurance to Grand Vezier as soon as your colleagues are similarly instructed».

Перевод.

Для Константинополя № 377.

«Я веду переговоры с французским и российским правительствами и стараюсь обеспечить себе их содействие в предъявлении заявления оттоманскому правительству, что в случае соблюдения Турцией во время войны строгого нейтралитета, Англия, Франция и Россия гарантируют ей независимость и неприкосновенность против всяких попыток использовать европейскую войну для нападения на нее. Вы сделаете это заверение великому визирю, как только ваши [два] сотоварища получат тождественные указания.»

№ 120. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 286 ².

17/4 августа 1914 г.

Лично.

Зная, как вы цените мнение Делькассе, позволяю себе представить вам несколько выраженных им мне сегодня мыслей. Он не думает, чтобы переговоры с Турцией могли к чему-нибудь привести, и считает более целесообразным обеспечить, не теряя времени, восстановление балканского блока, направив его против Турции. Такая политика

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

² Оpubл. L. N., III, p. 4.

соответствовала бы общественному мнению как нашему, которое не перестает благожелательно относиться к Болгарии, так и французскому и английскому, которые сильно настроены против Турции. Делькассе считает, что следовало бы предоставить Болгарии завоевать полосу до линии Энос—Мидия, при помощи Греции, которой можно за это пообещать Эпир, кроме Валоны. Такое восстановление балканского блока является, по его мнению, самым для нас выгодным, ибо предоставляет Сербии, а может быть, и Румынии, свободу действий против Австрии, (усиливает) таким образом наше положение по отношению к главному противнику — Германии. Что касается Турции, то Делькассе считает, что, раз она будет занята вышеуказанными противниками, нам не будет основания беспокоиться относительно серьезного нападения ее на Кавказ.

И з в о л ь с к и й.

№ 121. Военный агент в Румынии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 40.

17/4 августа 1914 г.

Помощник начальника румынского генерального штаба заявил мне сегодня в разговоре, что уход части наших войск из Бессарабии на север рассеял существовавшие [в] генеральном штабе опасения враждебных намерений со стороны России¹. Генерал Христеску вновь

¹ Тел. от 11 авг./29 июля за № 31 Семенов сообщал о беспокойстве, вызванном в рум. ген. штабе сосредоточением русских войск на линии Кишинев — Бендеры—Тирасполь. Отмечая, что слухи об угрозе со стороны России могут повлиять на рум. общественное мнение и привлечь его на сторону Австрии, Христеску указал Семенову на желательность «самых энергичных со стороны нашего посланника заявлений, что сосредоточиваемые в Бессарабии русские войска не будут направлены против Румынии». Тел. от 12 авг./30 июля за № 207 Поклевский, сообщая об этом Сазонову, просил о «разъяснении действительного смысла наших военных мероприятий на румынской границе». Ответной тел. от 13 авг./31 июля за № 1871 Сазонов поручал Поклевскому «решительно опровергнуть какие бы то ни было приготовления наши на румынской границе».

Тел. от 18/5 авг. за № 1987 Сазонов на основании тел. Янушкевича от 13/5 авг. за № 3009 сообщал, что передвижения войск на рум. границе связаны с намерением направляемых на фронт из Одесского округа воинских частей второстепенными воинскими частями, что должно «лишний раз подчеркнуть румынскому правительству наше доверие к его дружелюбной политике». В тел. Янушкевича за № 3009 сообщалось также: «Для вашего сведения: мы, конечно, не имеем возможности прекратить наблюдение и принятие оборонительных мер на случай наступления Румынии против нас. Генералу Никитину будет еще раз указано [на] необходимость крайней осторожности в этих мерах и желательность не выводить пехотные части близко к границам Румынии, ограничиваясь подготов-

просил меня верить, что румынская армия и народ не желает войны с Россией, а наоборот, ждет только первых поражений Австрии, чтобы начать вместе с нами военные действия. Зная общее положение дела, склонен думать, что генерал говорил вполне искренно и что Румыны действительно будут сохранять строгий нейтралитет до исхода решительных столкновений воюющих сторон, после чего примкнет к сильнейшему.

Семенов.

№ 122. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 71.

17/4 августа 1914 г.

Японский ультиматум Германии произвел сильное впечатление на здешнее правительство. Хотя президент и выразил мнение, что он имеет причин сомневаться в добросовестности декларации Японии о том, что она не имеет намерения посягнуть на неприкосновенность Китая в связи с своим заявлением Германии, в конгресс представлена резолюция, которая требует, чтобы государственный секретарь протестовал против занятия Японией территории, арендованной Германией в Китае¹.

Бахметев.

№ 123. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 1984².

18/5 августа 1914 г.

Узнаем из весьма доверительного источника, что Титтони, очевидно неправильно поняв беседу с ним нашего посла в Париже, телеграфировал в Рим, будто Россия относится безразлично к выбору минуты, когда Италия примкнет к державам Тройственного соглашения, и что в случае нейтралитета Италия все же может рассчитывать на компенсации, хотя наша поддержка не будет столь же горячей³.

кой к обороне линии реки Днестра». Конец тел. Янушкевича не был сообщен Соновым Поклевскому, и на лит. копии ее имеется надпись карандашом: «Мнению представителя военного ведомства, только первая часть телеграммы т. е. до слов «для вашего сведения» может быть сообщена г. Поклевскому».

¹ Тел. от 21/8 авг. за № 180 Малевский, со слов Като, сообщал, что япон. прав-во «не придает значения внесению в конгресс резолюции, которая, по явлению федерального статс-секретаря япон. послу в Вашингтоне, последствием иметь не будет».

² Лит. копия. Опубл. Stieve, S. 63, № 120.

³ Тел. от того же числа за № 293 Извольский отрицал факт своего разговора с Титтони, с которым он, по его словам, не встречался со времени возвращения последнего из отпуска. Тел. от 20/7 авг. за № 297 (опубл. Stieve, S. 66, № 121) Извольский сообщал, что он виделся с Титтони, который «ни одним словом не коснулся вопроса о выступлении Италии».

Ввиду возможного недоразумения, можете доверительно сказать Грею, что мы здесь все время указывали итальянскому послу, что чем скорее примкнет к нам Италия, тем ценнее будет для нас ее содействие не только с точки зрения чисто военной, но и политической, по воздействию, которое тем самым будет оказано на Румынию, Турцию и Болгарию.

С а з о н о в.

**№ 124. Стате-секретарь по иностранным делам Грей
английскому послу в Петербурге Бьюкенену.**

7. Телеграмма № 548 ¹.

18/5 августа 1914 г.

I have expressed to French and Russian Ambassadors my readiness to join in assurance to Turkey that if she remains neutral her integrity will be assured, and German economic concessions in Asia Minor come to her.

British chargé d'affaires Constantinople is instructed accordingly.

I have purposely avoided offering to Turkey any territorial concession which may seem to be directed against Greece.

The decision of Turkey is not being influenced by value of offer made to her, but by her view which side is likely to overcome and which seems to be able to make offer good, and if Turkey should come out on German side it will be essential for our Governments to see Greece as an ally on their side.

We should be prepared to this eventually by doing nothing against Greece. You should speak accordingly to Mr. Sazonow.

Перевод.

Я высказал французскому и русскому послам мою готовность присоединиться к заявлению Турции, что, если она останется нейтральной, ее неприкосновенность будет гарантирована и германские экономические концессии в Малой Азии будут ей переданы.

Английский поверенный в делах в Константинополе получил соответствующие инструкции.

Я сознательно не предложил Турции никаких территориальных уступок, что могло бы казаться направленным против Греции.

Решение Турции не находится в зависимости от ценности сделанных ей предложений, но от того, кто, по ее мнению, должен по всем признакам победить и кто поэтому может выполнить обещание, в случае же, если Турция выступит на стороне Германии, для наших правительств будет весьма важно, чтобы Греция как союзник, была на другой стороне.

Мы должны иметь это в виду и не предпринимать ничего против Греции. Переговорите согласно с этим с г. Сазоновым.

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

№ 125. Посол в Париже министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 291 ¹.

18/5 августа 1914 г.

№ 1.

Агентство Гаваса сообщило о решении государя императора «восстановить территориальную целость Польши и даровать ей полную автономию под управлением наместника его величества». То же агентство опубликовало текст прокламации великого князя Николая Николаевича полякам ². Известия здесь произвели громадное впечатление и встретили в здешних общественных и политических кругах и в печати восторженный прием. Сегодня меня посетили несколько выдающихся представителей здешней весьма многочисленной польской колонии как из русской, так и германской Польши. Они сказали мне, что с начала нынешнего кризиса в Париже образовался специальный комитет, составленный из русских, германских и австрийских поляков, для вербования польских добровольцев для французской армии и других патристических целей.

Продолжение в № 2 ³.

И з в о л ь с к и й.

№ 126. Посол в Париже министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 291.

18/5 августа 1914 г.

№ 2 ⁴.

По их словам, русские и германские поляки, твердо уверенные в победе России и Франции, еще до обнародования великодушного намерения государя императора решили объявить себя на стороне России и держав Тройственного согласия. Австрийские поляки, имеющие основание быть вполне довольными своей судьбой под габсбургским скипетром, но сомневающиеся в победе австрийского оружия, также, повидимому, готовы примкнуть к своим русским и германским соотечественникам, но желали бы иметь уверенность, что обещанная им Россией автономия не лишит их принадлежащих им ныне прав. В заключение собеседники мои настойчиво просили сообщить им точные

¹ Опубл. Stieve, S, 62, № 118.

² Тел. от 17/4 авг. за № 332 Бенкендорф сообщал об «очень большом впечатлении», которое произвела «на все английское общественное мнение» публикация англ. газетами воззвания в. кн. Николая Николаевича. Бенкендорф высказывал взгляд, что эта публикация появилась вполне своевременно, т. е. в момент усиления «антирусского движения, основанного на вопросах польском, еврейском и финляндском».

³ См. № 126.⁴ См. № 125.

сведения о том, какой государственный строй предполагается дать Польше, а также содействия русского правительства к распространению среди поляков всех трех империй печатаемых в Париже газет, листов и прокламаций в пользу единения с Россией и Францией. Ответил, что до сих пор не имею никаких иных сведений по настоящему вопросу. Позволяю себе высказать, что было бы, может быть, желательным установить со здешним польским комитетом прямые сношения для подлежащей пропаганды среди германских и австрийских поляков.

И з в о л ь с к и й.

№ 127. Послание в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 186¹.

18/5 августа 1914 г.

Прошу срочного ответа. Копии в Париж, Лондон, Бухарест, Софию, Брис и Константинополь.

Вследствие моей вчерашней беседы с министром иностранных дел относительно положения, которое займет Греция в европейском конфликте, он пришел ко мне официально заявить, что правительство решило в полном согласии с королем открыто выступить на сторону Тройственного соглашения со всеми морскими и сухопутными силами Греции при первом с нашей стороны обращении². Мы можем, — сказал министр, — всецело располагать Грецией, причем момент ее выступления вполне зависит от нас. До этого момента Венизелос просит решение это хранить в строгой тайне.

Д е м и д о в.

¹ Оpubл. Stieve, S. 64, № 121.

² Тел. от 19/6 авг. за № 187 (см. стр. 27, прим. 1) Демидов высказывался в том смысле, что, несмотря на известные положительные стороны греч. нейтралитета, «все же Греция может оказать нам при турецком, например, выступлении ценные услуги». На царск. экз. тел. помета Николая II, датированная 10 авг.: «Конечно».

Тел. от 22/9 авг. за № 2057 Сазонов поручал Демидову благодарить м-ра дел за его заявление. Тел. от 25/12 авг. за № 2141 Сазонов поручал Демидову имени Николая II сообщить королю и Венизелосу, что он «с полным удовлетворением осведомился о принятом Грецией решении». Тел. от 23/10 авг. за № 196 Демидов сообщал о заявлении англ. поверенного в делах в Афинах, что англ. «готово принять Грецию в качестве союзницы в случае враждебного выступления Турции». Франц. посланнику, по словам Демидова, предписано «сообщить предложению Грея, заявить, что в случае болгарского нападения на Сербию Англия и Франция окажут помощь Греции».

№ 128. Посол в Константинополе министру иностранных дел../.. Телеграмма № 751 ¹.

18/5 августа 1914 г.

Срочно

Сегодня утром я застал великого визиря более нервным и видящим поддающимся влиянию военной партии и Энвера, который выходил из его кабинета перед моим входом. Возвращаясь к вопросу о компенсации, он заметил, в противность тому, что заявлял мне третьего дня, что, не желая крупных территориальных приобретений, он не считает таковыми то, что по праву должно принадлежать Турции. Он указал на острова и часть Западной Фракии, населенной магометанами. Вообще положение становится все серьезнее, тем более что может наступить время, когда власть ускользнет из рук самого Энвера, на которого сильно налагают военные шовинисты, подстрекаемые немцами.

Г и р с.

№ 129. Поверенный в делах в Пекине министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 449.

18/5 августа 1914 г.

Ультиматум, предъявленный Японией Германии, произвел здесь сильное впечатление. Министр иностранных дел не скрыл от меня в своих опасениях, что, несмотря на торжественное обещание, Япония не вернет Циндао Китаю. Китайцы надеются, что державы Тройственного соглашения не допустят японцев одних атаковать этот порт и что примут участие в этой операции и затем настоят на исполнении подобного обещания. Министр осведомился, пошлем ли мы также наши посланники. Я ответил, что ничего не знаю по этому вопросу и посоветовал тайцам быть осторожными и не возбуждать никаких инцидентов, даже китайский нейтралитет был бы нарушен. Сун Бао-ци меня уверил, что он именно и желает придерживаться этого образа действий.

Г р а в е.

¹ Опуџ і. Ц. Р., стр. 26, № 47.

² Тэ... от 14/1 авг. за № 442 Граве сообщал о «сделанном германским послом в делах предложении вернуть Китаю Циндао и осведомлялся о мнении английского правительства на этот счет». Как передавал Граве, по мнению английского посланника, который имеет запросить об этом свое правительство, «поднимать вопрос слишком поздно». «Сэр Джон... посоветовал затянуть переговоры до выяснения международного положения, а пока тщательно охранять железную дорогу в Шаньдуне и мост через Хуан-хэ на случай попытки немцев его разрушить». Английский посланник высказал мнение о неминувости вмешательства Японии в войну в ближайшем будущем, хотя «план совместных действий против Германии еще не выработан». «Между тем, — продолжал Граве, — сегодня французский посланник в Пекине сообщил, что он уже получил от своего правительства указание на то, что Франция не будет поддерживать Японии в ее претензиях на Циндао».

№ 130. Поверенный в делах в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 453.

18/5 августа 1914 г.

№ 2¹.

L'offre allemande d'une restitution directe de Tsingtao à la Chine serait à l'heure actuelle non point une preuve de la bienveillance allemande à l'égard de la Chine, mais seulement un indice de faiblesse. On interpréterait actuellement l'acceptation d'une telle offre comme un appui indirect donné par la Chine à l'Allemagne et comme un manque à la neutralité. Un tel fait exciterait Japon et pourrait entraîner pour la Chine de graves conséquences.

G r a v e.

*Перевод.***№ 2.**

Германское предложение о непосредственном возвращении Циндао Китаю было бы в настоящий момент не доказательством благосклонности Германии к Китаю, но только признаком слабости. Принятие такого предложения со стороны Китая было бы теперь объяснено как косвенная поддержка, оказанная Китаем Германии и как нарушение нейтралитета. Подобный факт вызвал бы раздражение в Японии и мог бы навлечь на Китай серьезные последствия.

Г р а в е.

№ 131. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

19/6 августа 1914 г.

The Governments of Great Britain and Japan having been in communication with each other are of the opinion that it is necessary for each to take action to protect the general interests in the Far East contemplated by the Anglo-Japanese Alliance keeping specially in view the inde-

посланник получил телеграмму, что французские суда и наши «Аскольд» и «Жем-» войдут в состав отряда судов под командой английского адмирала и что последний должен войти в сношения с командующим нашей сибирской флотилией.

¹ № 1 — тел. от того же числа за № 452, в которой сообщалось о получении франц. посланником инструкции сделать совместное заявление, текст которого публикуется.

Ответная тел. Нератова от 18/5 авг. за № 1982 гласила: «Не встречаем препятствий, чтобы вы присоединились к заявлению французского посланника относительно передачи Китаю Циндао, если английский посланник присоединится к этому шагу». В ответ на это Граве тел. от 20/7 авг. за № 457 сообщал, что «вчера министр иностранных дел по собственной инициативе заявил французскому посланнику, что китайское правительство отклонило сделанное ему немцами через третьи лица предложение возвратить Циндао». «Таким образом, — заключал Граве, — отпадает необходимость заявления китайцам, проектированного французским правительством».

pendence and integrity of China as provided for in that Agreement. It is understood that the action of Japan will not extend to the Pacific Ocean beyond the China Seas except in so far as it may be necessary to protect Japanese shipping lines in the Pacific nor beyond Asiatic waters west of the China Seas or to any foreign territory except territory in German occupation on the continent of Eastern Asia ¹.

Перевод.

Великобританское и японское правительства, снесясь друг с другом, пришли к заключению, что для обоих необходимо принять меры защиты общих интересов на Дальнем Востоке, которые предусматриваются англо-японским союзом, имея специально в виду, что в этом соглашении оговаривается независимость и неприкосновенность Китая. Под этим подразумевается, что действия Японии в Тихом океане не будут распространяться за пределы китайских морей за исключением лишь тех случаев, когда это может оказаться необходимым для защиты японских пароходных линий в этом океане, и за пределы азиатских вод запад от китайских морей, а также ни на какие бы то ни было иностранные территории, за исключением оккупированной Германией территории на континенте Восточной Азии.

№ 132. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.
Телеграмма № 1999 ². 19/6 августа 1914 г.

Сообщается в Рим Нелидову.

Ваша телеграмма № 292 ³ получена.

Агентство, повидимому, перевело слово «самоуправление» в воззвании главнокомандующего термином «autonomie», что могло дать повод к неправильным выводам. Пока преждевременно облекать общие обозначения, содержащиеся в воззвании, в юридические формулы ⁴.

¹ Передана в Токио и Пекин тел. Сазонова от 20/7 авг. за №№ 2013 и 2014.

² Оубл. Stieve, S. 64, № 122.

³ Повидимому, ошибка; тел. за № 292 от 18/5 авг. посвящена вопросу помощи русским подданным за границей. Очевидно, имеется в виду тел. за № 291 (№№ 125 и 126).

⁴ Тел. от 18/5 авг. (без номера) Нелидов высказывал желание быть осведомленным «об истинном характере и объеме предполагаемых в этом вопросе мероприятий, а также и о пределах ожидаемых льгот, во избежание преувеличенных надежд и превратных толкований». Нелидов полагал, что «обеспечение сочувствия святейшего престола предлагаемым новым началам несомненно содействует бы успеху дела и обаянию России и государя».

Ответной тел. от 31/18 авг. за № 2287 Сазонов сообщал, что «все изложено в обращении верховного главнокомандующего к полякам является выражением действительных и серьезных намерений правительства», но «о пределах и размерах предполагаемых льгот пока не может быть сообщено что-либо определенное и сам вопрос требует законодательного рассмотрения».

Обычная законодательная деятельность в стране неизбежно на-время приостановлена. Представлявшиеся неотложными нужды самой России уступают требованиям военного времени. Чтобы примирение польского народа с Россией было искренним и прочным, необходимо доверие и терпеливая готовность отложить все вопросы до конца войны; такое понимание было обнаружено нашей Государственной думой. Его следует усвоить себе и полякам ¹.

Можете в этом смысле объясниться с теми из них, кто обращается к вам за разъяснениями ².

[С а з о н о в.]

№ 133. Военный агент в Лондоне в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 111 ³.

19/6 августа 1914 г.

Первый лорд адмиралтейства Черчилль пригласил меня и нашего морского агента и поручил нам передать нашим сухопутному и морскому генеральным штабам следующие свои секретнейшие предположения, прося их обсудить и сообщить ему мнение нашего верховного командования:

В случае достижения английским флотом полного командования Балтийским морем путем либо непосредственного разбития германского

¹ Тел. от 19/6 авг. за № 2006 Сазонов в дополнение к помещаемой выше тел. передавал, что «из объяснений с здешними поляками явствует, что они вполне принимают нашу точку зрения и не намерены входить теперь же в обсуждение подробностей осуществления данных им обещаний».

² Тел. от 23/10 авг. за № 79 Бахметев сообщал о поступающих к нему многочисленных запросах о достоверности «слуха о манифесте, будто бы, изданном великим князем Николаем Николаевичем», и о том, что он не имеет по этому вопросу никаких сведений, кроме сообщаемых иностранной печатью. Поэтому Бахметеву «поневоле приходится оставлять эти вопросы без ответа, что, несомненно, возбуждает некоторое недоверие и смущение, которое начинает проникать в печать, сначала с таким восторгом приветствовавшую это известие». Бахметев просил информировать его о действительном положении, чтобы «предупредить противоречивые слухи».

В ответ на это Сазонов тел. от 28/15 авг. за № 2211 сообщал о том, что заключенные в манифесте в. кн. Николая Николаевича «общие начала, очевидно, могут быть точнее определены только по окончании войны при возобновлении законодательной деятельности. Желательно, чтобы поляки с терпением и доверием ждали этой минуты, по возможности содействуя России в осуществлении вышесказанных предположений».

³ На лит. копии надпись карандашом: «Передана в дипломатическую канцелярию при верховном главнокомандующем [20] 7 августа 1914 г. за № 2016».

флота в Северном море, либо вызовом его на бой путем разрушения Кильского канала, не найдет ли Россия желательным и возможным предпринять сильную десантную операцию на северное германское побережье в обход укрепленных линий Вислы и даже Одера и дальнейшее наступление на Берлин. Все нужные транспорты были бы доставлены к указанным нами портам в любом числе английским адмиралтейством. Такая операция, в случае [ее] ¹ одобрения, требовала бы, по мнению первого лорда, безотлагательной подготовки, ввиду возможного достижения английским флотом господства в Балтийском море. Первый лорд полагает, что разрушение Кильского канала возможно посредством воздушной или минной атаки, причем одновременная посылка части английского флота в Бельты должна бы вызвать силы германского флота на решительный бой с главными английскими силами в Северном море ². Прошу передать начальнику морского генерального штаба.

Ермолов.

№ 134. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петербурге Бьюкенену.

Тел. Телеграмма № 560 ³.

19/6 августа 1914 г.

From Constantinople No 562.

French Ambassador is earnestly opposed to our making suggested declaration about German railways, I believe, with reason that it is at present too early to make promises which we might not be able to fulfil

¹ В лит. копии пропуск.

² Тел. на имя Русина от 21/8 авг. за № 116 Волков, сообщая о запросе анг. адмиралтейства относительно степени готовности росс. флота, отмечал, что в Лондоне «с нетерпением ждут ответа» на публикуемую тел. Ермолова. Вместе с тем Волков напоминал Русину сказанное последним на заседании по вопросу о морском соглашении с Англией, а именно, «что генеральный штаб находит эту операцию желательной, но что Англии надлежало бы доставить нам транспорты, из чего Волков заключал, «что этот вопрос для нас не новый».

Тел. от 23/10 авг. за № 16 Базили, по поручению Янушкевича, уведомлял Ермолова и Волкова о принципиальном согласии росс. командования на предложение Черчилля, с оговоркой, что оно сможет им воспользоваться «лишь в зависимости от наступления соответствующей военной конъюнктуры».

Тел. от 24/11 авг. за № 1262 Русин сообщал Волкову, что морск. ген. штаб «полагает намерения Англии крайне желательными, так как [они] приводят наиболее кратким и легким путем к конечной цели войны», и указывал сроки готовности дредноутов и новинов.

³ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

and that Turkish diffidence will easily see therein a trial, probably in Russian interest, to uphold concessions ourselves.

We both agreed that idea is good, but our Governments may leave it to us to remove the distrust in minds of those who are most concerned by such act; without making any formal declaration I mentioned it to Djavad-Bey to-day.

Suspicion against Russia is very strong and is being feeded on by German Ambassador who is fully...

French Ambassador believes Russian Ambassador is much pleased with idea of a Turco-Russian alliance though he has not yet mentioned it to me.

My French colleague and I think his conversations have had no other purport than the declaration which we were all authorized to make yesterday but they will probably now assume character of ...

We may wish to take it up with our Russian colleague, but it would also be advisable for British and French Government to make enquiry at Petersburg.

Djavad-Bey said to-day he is more pleased with our declaration... seen in... as he distrusts Russia.

Перевод.

Из Константинополя № 562.

Французский посол решительно возражает против предлагаемой нами декларации о германских железных дорогах. Я считаю это не лишенным основания, так как в данный момент слишком рано давать обещания, которые мы, может быть, не будем в состоянии выполнить, и турецкая подозрительность легко усмотрит в этом попытку, вероятно, в интересах России, сохранить концессии за собой.

Мы оба согласны, что мысль хороша, но наше правительство может нам предложить устранить недоверие у тех, кто наиболее затронут этим выступлением; не делая формальной декларации, я упомянул об этом сегодня Джавид-бею.

Подозрительность в отношении России весьма сильна, и она поддерживается германским послом, который вполне...

Французский посол полагает, что русский посол очень доволен проектом русско-турецкого союза, хотя он об этом мне еще не говорил.

Мой французский коллега и я думаем, что его разговоры не имели другой цели, как декларацию, которую мы все были уполномочены сделать вчера, но они, вероятно, примут теперь ... характер.

Мы бы желали договориться с нашим русским коллегой, но было бы также целесообразно для британского и французского правительств обследовать дело в Петербурге.

Джавид-бей сказал сегодня, что он был более доволен нашей декларацией... сказавшей в... так как он не доверяет России.

№ 135. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел../.. Телеграмма № 395 ¹.

19/6 августа 1914 г.

Доверительный

Копии в Париж, Лондон, Константинополь, Софию, Бухарест и Афины.

Сегодня встретились у меня английский и французский посланники, пришедшие справиться о вынесенном мною из разговоров с Пашичем впечатлении по вопросу о восстановлении балканского блока ², причем Де-Гра сообщил, что императорское правительство, согласно телеграмме Бьюкенена, надеется на уступчивость Сербии и назвал м-ры Иштиб и Радовиште. Я подтвердил справедливость этих данных, указал на выгоды осуществления намеченной цели и в общих чертах обрисовал точку зрения сербского правительства, отметив желательность для названных двух представителей лично поговорить с Пашичем. Они ответили, что вопрос этот был ими затронут в беседе с председателем совета министров, который, не вдаваясь в подробности, признал возможность исправления границы в пользу Болгарии за соблюдение ею благожелательного нейтралитета.

Ш т р а н д т м а н.

№ 136. Посол в Константинополе министру иностранных дел../.. Телеграмма № 762 ³

19/6 августа 1914 г.

Срочная

С согласия посла представляю резюме... доклада. По поводу сообщения, что предложения Энвера не имеют шансов быть принятыми и что взамен территориальных приобретений предполагается гарантировать неприкосновенность Турции на условии немедленной демобилизации, считаю необходимым с полной откровенностью доложить. Убежден, что мы могли [бы] купить Турцию в данный момент только принципиальным согласием на предложения Энвера, причем лишь размеры приобретений могли бы послужить предлогом дальнейшего обсуждения. Разумно или нет, но Турция делает сейчас чрезвычайные усилия, чтобы поднять на ноги все свои вооруженные силы и, пока Энвер у власти, останется нейтральной, а при случае выступит за нас только на условиях, если эти усилия принесут реальные плоды. Вполне уверен, что Турция на демобилизацию не согласится и, если бы и дала нам при таких условиях новые заверения о своем нейтралитете.

¹ Опубл. Stieve, S. 65, № 123.² См. № 106.³ Опубл. Ц. Р., стр. 27, № 49.

то они не имели бы никакой цены, так как при первой же все-
возможной удаче наших врагов она [не постеснится] нарушить
нейтралитет. Смею же думать, что вся задача теперешних усилий
нашей стороны по отношению к Турции должна бы заключаться в
обеспечении нашего фланга на всякий случай, в том числе и на слу-
чай неудачи, когда вмешательство третьего государства — Турции —
может оказаться для нас опасным. Эта опасность получит чрезвы-
чайные размеры, если Турция выступит, согласившись с Болгарией
и с другими не определившимися еще балканскими государствами.
Предпринятая в настоящий момент поездка Халила и Талаата в Со-
фию и Бухарест является в этом отношении угрожающим симптомом¹.
При таком обороте вещей будет особенно обидно, если все эти госу-
дарства пойдут на эти именно уступки и соглашения, о которых гово-
рил Энвер, вне нашего влияния, по инициативе своей или наших вра-
гов с тем, чтобы взаимно освободившиеся таким образом силы были
направлены против нас и [союзной] нам Сербии. Возвращаясь к во-
просу о гарантиях, полагаю, что не демобилизация являлась бы для
нас лучшей гарантией, а полное изгнание из армии германских офи-
церов, [на] что с таким легким сердцем и пошел бы Энвер в связи с
столь улыбавшимся ему соглашением с нами. Теперь вне соглашения
он, конечно, на такую резкую меру не согласится. Что касается са-
мой турецкой армии, то, как бы она ни была слаба и как бы низко она
оценивалась при теперешнем своем состоянии, все же ее нужно
считать в общей сложности не менее как в 400 000 человек, а по не-
которым расчетам и больше. Несколько лет тому назад, представляя
императорскому высочеству верховному главнокомандующему,
занимавшему тогда пост председателя совета государственной обо-
роны, я имел честь докладывать о совершенной необходимости с воен-
ной точки зрения на случай войны с Тройственным союзом привлечь
на свою сторону балканские государства. В частности, говоря о Ру-
мении, я осмелился доложить, что, считая румынскую армию в 250 000
чел., при расчетах за или против надо будет поставить разницу вдвое,
т. е. в 500 000. Великий князь изволил отнестись тогда благосклонно
к моему докладу. В настоящий решительный момент думается мне,
если не двойной, то полуторный расчет следовало бы применить
к турецкой армии, особенно действительный при затяжной войне,

¹ Тел. Гирса от 19/6 авг. за № 764, представлявшей собою передачу тел. Ле-
стива за № 316, сообщалось, что Джемаль-паша в разговоре с франц. военным
определял цель поездки Талаата в Бухарест, как попытку «сговориться
об уступке островов, что составляет турецкую *idée fixe* и от чего Турция ни за
что не откажется».

и тогда на весы упадет крупная цифра в сотни тысяч людей, которые не может оказаться лишней в предстоящей нам гигантской борьбе. — 314. — Леонтьев.

Гирс.

№ 137. Посол в Константинополе министру иностранных дел

Телеграмма № 780 ¹.

19/6 августа 1914 г., 6 ч. 40 м. утра

Срочно

Копии в Париж и Лондон.

Джавид, не застав меня дома, зашел к советнику посольства и в совершенно частной беседе высказал, что, не отрицая большого значения сделанного третьего дня мною, французским и великобританским послами заявления ², он считает, что оно не дает умеренным членам кабинета достаточно сильного оружия, чтобы бороться с воинственно настроенными, под влиянием немцев, товарищами ³. Немцы, особенно за последние дни, все более расточают обещания, столь соблазнительные, что противостоять им весьма трудно. По словам Джавида, державы Согласия должны были бы предложить туркам выгоды, хотя и меньшие, нежели обещаемые немцами, но (все же) достаточно ценные, чтобы удержать правительство от неосторожного решения ⁴. По его мнению, сделанное нами заявление должно было бы быть повторено на письме и иметь силу на срок не менее 15 — 20 лет. Тем актом Турции должна была бы быть предоставлена полная экономическая независимость и им должен был бы быть уничтожен капитуляционный режим ⁵. На поставленный ему Гулькевичем вопрос, были бы при таких условиях изгнана из Турции германская миссия, Джавид ответил, что изгнанием миссии можно было бы обусловить предоставленные Турции льготы. Никаких других требований Джавид не выставлял и вопроса об островах не поднимал, полагая, по-

¹ Оpubл. Ор. кн., стр. 16, № 30, со стилистическими изменениями.

² См. № 100 и прим. 9.

³ В Ор. кн. (стр. 16) вместо слов: «Джавид... товарищами» стоит: «Сегодня меня посетил министр финансов и высказал мне свое убеждение в возможности заключения соглашения с державами Тройственного соглашения». Здесь, как и далее, тел. передает беседу с Джавидом, как беседу, которую вел сам Гирс.

⁴ В Ор. кн. (стр. 16) далее до конца фразы следует: «и дать умеренным членам кабинета достаточно сильное оружие для борьбы с воинственно настроенными под влиянием немцев, товарищами».

⁵ В Ор. кн. (стр. 16) вместо слов: «По его мнению... режим» стоит: «В таких выгодах могло бы быть предоставление Турции полной экономической независимости и уничтожение капитуляционного режима».

тому, что он будет разрешен непосредственно обеими заинтересо-
ванными сторонами в Бухаресте¹.

Г и р с.

№ 138. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 782.

19/6 августа 1914 г.

Срочная.

Телеграмма № 1924² получена. Копии в Париж и Лондон.

Всем сердцем приветствую ваше желание сохранить за Турциею

² В Ор. кн. (стр. 16) слова: «Никаких других... в Бухаресте» опущены.

Тел. от 20/7 авг. за № 781 (опубл. Ц. Р., стр. 29, № 51) Гирс, указывая на серьезность создавшегося в К-поле положения в связи с ростом влияния военных кругов, высказывался за то, чтобы в целях избежания войны с Турцией согласиться на условие об отмене капитуляций. Вместе с тем Гирс отмечал желательность ограничить срок даваемой Турции гарантии 5—10 годами «ввиду вероятности продолжения процесса разложения Турции».

Тел. от того же числа за № 791 (опубл. Ор. кн., стр. 16—17, № 31, с сокращениями) Гирс сообщал, что сделанное ему предложение Джавид повторил англ. и франц. послам. «Разница в предложениях; — писал Гирс, — состоит в том, что турки не скрыли от моих коллег, что они главным образом опасаются нас и доверяют нам, и что поэтому они желали бы заключить не одно общее письменное соглашение с державами Согласия, а с каждой из них в отдельности». Гирс сообщал также, что безусловное уничтожение капитуляций признается англ. и франц. послами затруднительным, и что лично он считает возможным «ограничить обеспечение неприкосновенности личности и жилищ иностранных подданных и консульским содействием на суде».

Тел. от 21/8 авг. за № 2051 (опубл. Ор. кн., стр. 17, № 32, с сокращениями) Сазонов уведомлял Извольского и Бенкендорфа, что, признавая «вероятность соглашения с Турцией сомнительной», он просил франц. и англ. послов «рекомендовать их правительствам не отвергать целиком оснований, предложенных Джавидом».

В частности, по вопросу о капитуляциях Сазонов имел в виду «предложить туркам формулу, которая дала бы более кажущееся, чем по существу, удовлетворение их самолюбия».

Тел. от 22/9 авг. за № 303 (опубл. Ор. кн., стр. 17—18, № 33) Извольский сообщал о том, что Думерг согласен с точкой зрения Сазонова и «готов обсудить формулу, которую можно было бы предложить туркам».

Тел. от 23/10 авг. за № 826 (опубл. Stieve, S. 76, № 144, датирована 24/11 авг.) Гирс высказывался в том смысле, что при создавшемся положении, когда «турки... совсем фактически не считаются с капитуляциями», нельзя рассчитывать на «естественное уничтожение капитуляций» и на «возможность удовлетвориться одной формулой, не затрагивающей самого существа дела». «Полагаю, — писал Гирс, — из последних следует спасти лишь то, что представляется крайне необходимым в смысле обеспечения личности иностранных подданных».

Тел. от 25/12 авг. за № 364 Бенкендорф сообщал, что Маллету поручено заботиться о том, что англ. прав-во расположено к разрешению вопроса о капитуляциях «в либеральном духе».

Ор. № 110.

Лемнос. Бухта Мудрос является ключом обладания Проливами, которых нам не следует терять из виду для себя. Но туркам остров сулит куда менее выгод, нежели Хиос и Митилена. Выступление в настоящую минуту с предложением об одном Лемносе не удовлетворит турок и вызовет только их подозрение. Пренебрегать им будут, но только при условии получения его вдобавок к Хиосу и Митилене. Правительству удалось создать в массах убеждение, что обладания последними островами Турции не удержаться на Малоазийском побережье.

Г и р с.

№ 139. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

/./ Телеграмма № 783

19/6 августа 1914

Срочн

Телеграмму № 1972¹ получил.

Французский посол, сознавая значение Лемноса и сочувствуя сохранению его Турции, опасается, что выделение его ныне в качестве самостоятельного вопроса может только вызвать подозрение турок касательно наших намерений относительно Проливов.

Г и р с.

№ 140. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

20/7 августа 1914

With reference to the telegram from the Imperial Minister at Tehran of July 30-th², which His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs was so good as to communicate to His Majesty's Ambassador respecting the question of the resignation of Samsam-es-Sultaneh. Sir G. Buchanan has the honour, under instructions from Sir E. Grey, to make the following communication to His Excellency Mr. Sazonov: explanation of the action of His Majesty's Minister at Teheran. Sir W. Townley has informed His Majesty's Government that if the Imperial Government were determined to bring about the resignation of the Governor General of Ispahan, he thought it better to secure this result himself rather than that Russia should suffer in Persian public opinion.

¹ За № 1972 от 18/5 авг. была вторично передана в К-поль тел. Сазонову 16/3 авг. за № 1928, в которой указывалось, что необходимо убедить англ. и франц. послов, «чтобы они разъяснили своим правительствам значение острова Лемноса».

² См. стр. 46, прим. 2.

demanding the dismissal of Samsam-es-Sultaneh. The latter was a former Prime Minister and the chief charge brought against him was that of insisting, contrary to the contentions of Russian officials, on the right of the Governor General's Representatives to enter villages under Russian administration or leased to Russian subjects. This attitude of the Russian officials makes it very difficult, in Sir W. Townley's opinion, to hold the Governor General responsible for maintaining order on the roads in the district between Kashan and Ispahan where their security was seriously threatened. Sir W. Townley moreover observes that the above consideration applies equally to the Russian and Neutral Zones.

His Majesty's Ambassador is directed to inform His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs that, while Sir E. Grey of course will await Mr. Sazonow's definite reply, His Majesty's Government attach great importance, as His Excellency is aware, to the retention at Ispahan of a Bakhtiari Chief with a view to the maintenance of security on the Bakhtiari road, and Sir E. Grey therefore earnestly hopes that His Excellency will not press for the resignation of the Governor General of Ispahan ¹.

¹ Тел. от 22/9 авг. за № 2067 на имя Бенкендорфа Сазонов, ввиду переданного Бюкененом нового ходатайства, выразил согласие, несмотря на крайнюю желательность удаления Самсам-эс-Солтане, «повременить с устранением означенного губернатора». Одновременно Сазонов высказал надежду, «что взамен этого великобританская миссия совместно с нашей сделает шахскому правительству настоящее представление о необходимости обуздать Самсам-эс-Солтане, и Тоунлей сделает последнему строгое внушение изменить свое поведение по отношению к нам». Сазонов указывал вместе с тем на желательность, чтобы Тоунлей обсудил с Коростовцом, кем из бахтиар Самсам-эс-Солтане мог бы в случае надобности быть заменен.

Тел. от 26/13 авг. (без номера) на имя Коростовца Сазонов, ссылаясь на мнение Наср-оль-Молька, высказывался в том смысле, что назначение Сердара-Бодаура «было бы крайне нежелательно в Исфгани, где он оставил очень дурную славу», и, со своей стороны, как желательные, называл имена Сердара-Амджа и Сахиб-Ихтиара.

Переданной в рос. м-во ин. дел пам. запиской от 3 сент. /21 авг. Бюкенен, ссылаясь на свою пам. записку от 20/7 авг., извещал Сазонова о получении от Грея инструкции оказать «решительную поддержку кандидатуре Сердара-Бодаура на пост генерал-губернатора Исфгани» в случае отставки Самсам-эс-Солтане; «сэр Дж. Бюкенен, — значилось далее в записке, — уполномочен присовокупить, что, так как его высочество Наср-оль-Мольк, экс-регент Персии, который недавно проследовал через Петроград, является личным врагом Сердара, сэр Э. Грей надеется, что его превосходительство г. Сазонов не обратит внимания на соображения, которые его высочество мог бы высказать относительно кандидатуры Сердара».

Перевод.

Ссылаясь на телеграмму императорского посланника в Тегеране от 30 касательно отставки Самсам-эс-Солтане, каковую императорский министр иностранных дел благоволил сообщить послу его величества, сэр Дж. Бьюкенену согласно указанию сэра Э. Грея, имеет честь сделать его превосходительству г. Сазонову следующее сообщение с целью объяснить образ действий английского посланника в Тегеране. Сэр В. Тоунлей уведомил правительство его величества, что если императорское правительство решило добиться отставки фаганского генерал-губернатора, то, по его мнению, было бы лучше, чтобы сам достиг этого результата, чем чтобы Россия восстановила против себя персское общественное мнение, требуя отставки Самсам-эс-Солтане. Последний является бывшим премьер-министром, а главное возведенное против него обвинение состоит в том, что он настаивал, вопреки противодействию русских должностных лиц, на праве представителей генерал-губернатора посещать деревни находящиеся под русским управлением или сданные в аренду русским правительством. Занятая русскими должностными лицами позиция делает весьма труднительным, по мнению сэра В. Тоунлея, возложение на генерал-губернатора ответственности за поддержание порядка на путях между Кашаном и Исфаганью, где безопасность их находится под серьезной угрозой. Помимо того сэр В. Тоунлей отмечает, что вышеизложенные соображения применимы к различным к русской и нейтральной зонам.

Послу его величества поручено сообщить его превосходительству императорскому министру иностранных дел, что, в то время как сэр Э. Грей будет, конечно, выжидать окончательного ответа г. Сазонова, правительство его величества придает, как его превосходительству известно, большое значение тому, чтобы в Исфагани был удержан вождь бахтиар в целях обеспечения безопасности бахтиарской дорожке; поэтому сэр Э. Грей самым серьезным образом надеется, что его превосходительство не будет настаивать на отставке исфаганского генерал-губернатора.

№ 141. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу

Телеграмма № 2027.

20/7 августа 1914 г. 7 ч.

Сообщается в Париж и Ниш.

Английский посол сообщил о готовности своего правительства оказать помощь Сербии и Черногории в той форме, которая отвечала бы нашим пожеланиям¹.

Выразив признательность за указанное сообщение, благоволил передать Грею следующее:

Некоторое время назад Сербия обратилась к нам с просьбой ссудить

¹ Как видно из тел. Грея Бьюкенену от 18/5 авг. за № 550 (расшифровано в рос. м-ве ин. дел), ни Сербия, ни Черногория не обращались к англ. правительству с просьбой о помощи, и оно действовало в данном вопросе по собственному починку.

20 миллионов франков золотом, которые были бы нами выданы в Париже для уплаты по разным поставкам в Западной Европе ¹.

Ввиду того, что нами уже открыт Сербии кредит в С.-Петербурге на 6 миллионов рублей ², помимо других видов пособия, мы были бы признательны английскому правительству, если бы оно взяло на себя указанное пособие в 20 миллионов франков ³.

[С а з о н о в.]

№ 142. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2029.

20/7 августа 1914 г.

Английскому морскому агенту здесь сообщаются все имеющиеся самые секретные сведения о германском флоте. Желательно, чтобы английский морской штаб также осведомлял обо всем нашего морского агента в Лондоне. Кроме того, наш морской генеральный штаб считал бы весьма важным установить связь между английским и русским флотами, чтобы, если Англия решит напасть на германский флот в Северном море, мы могли одновременно напасть на немцев со стороны Балтийского моря ⁴. Прошу ответа ⁵.

С а з о н о в.

¹ См. т. V, №№ 223, 262 и 345. Тел. от 10 авг. /28 июля за № 1805 (опubl. Stieve, S. 41, № 76) Сазонов сообщал Извольскому, что ввиду невозможности переслать 20 млн. фр. в Париж, где серб. прав-во должно их получить, м-во фин. просит франц. прав-во авансировать Сербии эту сумму, которая будет возвращена росс. прав-вом, как только условия денежного рынка это позволят. Ответной тел. от 24/11 авг. за № 309 Извольский сообщал, что франц. прав-во «старается перевести предоставляемые нами Сербии 20 миллионов франков» и предлагает прибегнуть к выпуску на эту сумму кредитных билетов.

² Ходатайство серб. прав-ва об открытии кредита в 5—6 млн. руб. на уплату поставкам для серб. армии изложено в сообщении серб. миссии от 9 авг. /28 июля за № 599. Письмом на имя Барка от 10 авг. /28 июля за № 539 Сазонов указывал на желательность удовлетворить просьбу серб. прав-ва. Постановлением совета м-ров от 10 авг. /28 июля просимый кредит был предоставлен Сербии (особый журнал совета м-ров от 10 авг. /28 июля «Об открытии сербскому правительству кредита на приобретение в России военных припасов».)

³ Тел. от 5 сент. /23 авг. за № 2406 Сазонов просил Штрандтмана передать Гиничу, что «по нашей просьбе английское правительство изъявило готовность оказать Сербии поддержку в размере 800 тысяч фунтов, чем и покрывается потребность, об удовлетворении коей нас просило сербское правительство».

⁴ Публикуемая тел. Сазонова явилась следствием письма Григоровича от 25 авг. за № 5771/676, в котором последний, высказывая соображения, изложенные в публикуемой тел., просил Сазонова о соответствующем воздействии на англ. прав-во.

⁵ Ответной тел. от 21/8 авг. за № 346 Бенкендорф отмечал неудобства, связанные с осуществлением предположения морского ген. штаба: дальность рас-